

ПРАВО

№ 32.

1908 г.

ЮРИДИЧЕСКІЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ „ПРАВО“.

С.-Петербургъ, Владимірскій просп., д. № 19. Телефонъ 41—61.
КОМИССІОНЕРЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТИПОГРАФІИ.

ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛИ НА СКЛАДЪ НОВЫЯ КНИГИ:

Прив.-доц. П. П. ГЕНЗЕЛЬ.

Библіографія финансовой науки.

Толковый указатель къ главнѣйшимъ сочиненіямъ въ русской и иностранной финансовой литературѣ. 1908 г. Ц. 60 к.

ТРЕТЬЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА

(СЕССИЯ I). ОТЧЕТЪ ФРАКЦІИ НАРОДНОЙ СВОБОДЫ, съ приложеніемъ рѣчей депутатовъ 1908 г. Ц. 60 к.

В. Л. КЛЯЧКО.

ОБЩІЙ УСТАВЪ РОССІЙСКИХЪ ЖЕЛѢЗНЫХЪ ДОРОГЪ

съ позднѣйшими узаконеніями по официальному изданію 1906 года съ объясненіями по рѣшеніямъ Правительствующаго Сената, циркуляромъ Министерства и желѣзнодорожному тарифу 1908 г. Ц. 2 руб.

- ❖ Батюшковъ, Д. Д. Справочная книжка для лицъ, производящихъ внезапныя свидѣтельства казначейства. 1903 г. Ц. 1 р.
- Бутырскій, Д. Уставъ строительный, съ разъясненіями. Изд. 2-ое, исправленное и дополненное. 1908 г. Ц. 2 р. 50 к.
- ❖ Вейнингеръ, Отто. Полъ и характеръ. Переводъ съ нѣмецкаго подъ редакціей и съ предислов. А. Л. Волынского. 1908 г. Ц. 3 р.
- ❖ ГЕССЕНЪ, В. М. Лекціи по полицейскому праву. 1908 г. (Только для студентовъ). Вып. I. 1908 г. Ц. 1 р. 25 к.
- ❖ Духовской, М. В. Русскій уголовный процессъ. 1908 г. Ц. 2 р. 50 к.
- Ключевскій, В. Курсъ русской исторіи. I—III. 1908 г. Ц. 7 р. 50 к.
- ❖ Овсянко-Куликовскій, Д. Л. Н. Толстой. (Къ 80-лѣтію великаго писателя). 1908 г. Ц. 60 к.
- ❖ „Образованіе“. Іюль. 1908 г. Ц. 85 к.
- ❖ ПИЛЕНКО, А. Русскіе парламентскіе прецеденты. Вып. II. 1908 г. Ц. 70 к.
- Ренанъ, Э. Исторія Израильскаго народа. Т. III. 1908 г. Ц. 1 р. 50 к.
- ❖ Сальниковъ, А. Настольный Л. Н. Толстой. (Мысли, взгляды, изреченія и афоризмы). 1908 г. Ц. 60 к.
- „Юридическая Библіографія“ №№ 1—5. 1908 г. Ц. 1 р. 70 к.

- ❖ Giesker, H. Dr. jur. Der Rechtsschutz des Briefes in der Schweiz. B. 1908. Ц. 1 р. 20 к.
- ❖ Häpke, R. Dr. phil. Brügges Entwicklung zum Mittelalterlichen Weltmarkt. B. 1908. Ц. 4 р. 50 к.
- ❖ Hübner, R. Pr. Grundzüge des deutschen privatrechts. L. 1908. Ц. 6 р. 25 к.
- ❖ Sinzheimer, H. Dr. Der korporative Arbeitsnormenvertrag. Eine privatrechtliche Untersuchung. II Teil. L. 1908. Ц. 3 р. 80 к.
- ❖ Freytagh-Loringhofen, A. Der Sukzessionsmodus des deutschen Erbrechts. B. 1908. Ц. 1 р.

ПОЛНЫЙ СВОДЪ РѢШЕНІЙ ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА (1866—1902 гг.), съ предметнымъ и постатейнымъ указателями. Цѣна 125 р. Допускается разсрочка при заказѣ вносится задатокъ въ размѣрѣ 20 руб., а на остальные 105 руб. подписывается обязательство, каковое погашается въ теченіе 15 мѣсяцевъ ежемѣсячными взносами по 7 р. 25 к. (25 коп. добавляется за переводъ наложеннаго платежа). Всѣ книги высылаются единовременно по полученіи задатка.

ПРАВО

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1908 г.

№ 32.

Воскресенье 10 августа.

„Право“ издается въ С.-Петербургѣ при ближайшемъ участіи: приватъ-доцента В. М. Гессена, І. В. Гессена, приватъ-доцентовъ А. И. Каминка и Н. И. Лазаревского, В. Д. Набокова и проф. Л. І. Петражицкаго.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) О Борстальской системѣ. Прив.-доц. П. И. Люблинскаго. 2) Преступленія противъ порядка управленія. Б. Т. 3) Судебное право, какъ самостоятельная юридическая наука. Проф. І. В. Михайловскаго. 4) Дѣло князя Филиппа Эйленбурга. В. Л. 5) Письмо въ редакцію. Прис. пов. Дм Гремяченскаго, 6) Дѣйствія правительства. 7) Судебные отчеты. Гродненскій окр. судъ (Дѣло о бѣлостокскомъ погромѣ). 8) Хроника. 9) Справочный отдѣлъ. 10) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (М. Конюшенная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 11 ч. до 1 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленію надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ—10 руб. Отдѣльные нумера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., иногородняго на иногородній—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Владимірскій пр., 19) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

При этомъ № г.г. подписчикамъ разсылается 15 листъ гражд. касс. департ. за 1907 годъ (бесплатное приложеніе).

О Борстальской системѣ.

Послѣдняя четверть XIX вѣка и начало XX-го знаменуютъ собою почти повсемѣстный и полный переходъ отъ начала репрессіи къ началу исправленія въ сферѣ борьбы съ преступностью юношества. Рѣдко приходилось наблюдать болѣе всеобъемлющее движеніе: почти въ каждой странѣ можно насчитать за указанный періодъ времени нѣсколько законовъ, относящихся къ этой области, которые въ корнѣ измѣнили методъ государственнаго воздѣйствія на заброшенныхъ и преступныхъ дѣтей. Исчезновеніе старыхъ идей здѣсь было столь рѣшительнымъ, что теперь въ уголовной литературѣ почти не встрѣтишь ихъ сторонниковъ, число же горячихъ панегиристовъ системы исправленія растетъ по мѣрѣ ея развитія (системы).

Успѣхъ системы исправленія примѣнительно къ преступникамъ малолѣтнимъ (до 16—17 лѣтъ) вызвалъ попытки распространенія ея на болѣе взрослыхъ преступниковъ, подающихъ надежду на исправленіе. Эти попытки породили въ Сѣверной Америкѣ такъ называемую систему реформаторій, прототипомъ которыхъ явилась реформаторія въ Эльмирѣ, выстроенная въ 1875 году. Въ настоящее время въ Сѣверной Аме-

рикѣ насчитывается одиннадцать реформаторій, подобныхъ Эльмирской, и развитіе этого дѣла несомнѣнно идетъ впередъ съ замѣтнымъ успѣхомъ¹⁾.

На континентѣ американскія реформаторіи вызвали цѣлую литературу: имъ удивлялись, ихъ хвалили, рѣже порицали, ихъ посѣщали и подробно описывали, но для того лишь, въ конечномъ итогѣ, чтобы признать ихъ непримѣнимыми къ государствамъ Европы. Только за послѣдніе два года въ германской литературѣ начинаютъ слышаться слабые голоса о принятіи нѣкоторыхъ элементовъ этой системы.

Нѣсколько иначе отнеслась къ этой системѣ реформаторій Англія. Когда успѣхи подобныхъ учрежденій въ Америкѣ стали замѣтными, когда въ литературѣ стали энергично проводиться взгляды, рекомендующіе отдѣльные элементы этой системы, какъ напр., неопредѣленные приговоры, усиленную физическую и умственную дисциплину заключенныхъ, созданіе надлежаще

¹⁾ См. книгу Herr Amerikanisches Besserungssystem. 1907. и нашу рецензію о ней въ „Ж. М. Ю.“, 1908, № 3 и работу prof. Erendental Unbestimmte Verurtheilung. Vergl. Darstellung des deutschen und ausländischen Strafrechts. Allg Theil. 1908. p. III s. 245—321.

организованной системы условного досрочного освобождения и пр., то по почину энергичного председателя тюремной комиссии сэра Эвелина Рэгльс-Брайса (Ruggles-Brise) былъ сдѣланъ опытъ примѣненія ея въ Англіи, съ устраненіемъ нѣкоторыхъ крайностей ея, наблюдавшихся въ Америкѣ.

Хотя этотъ опытъ насчитываетъ теперь только пять лѣтъ, однако можно уже привести данныя, свидѣтельствующія объ его успѣхѣ и укорененіи, дающемъ надежду на дальнѣйшее благопріятное развитіе.

I.

Мы кратко остановимся на исторіи этой попытки, интересъ которой далеко не ограничивается предѣлами одной только Англіи.

Въ 1894 году комиссія, назначенная правительствомъ для изслѣдованія положенія тюремнаго дѣла въ Англіи, констатировала между прочимъ:

- а) что почти 16000 юношей въ возрастѣ между 16 и 21 годомъ ежегодно проходятъ чрезъ тюрьмы;
- б) что при существующей системѣ значительное число юныхъ заключенныхъ выходятъ изъ тюрьмы въ положеніи столь же плохомъ и даже худшемъ, чѣмъ то, въ которомъ они находились при поступленіи туда;
- в) что возрастомъ, въ который формулируется большинство привычныхъ преступниковъ, является возрастъ между 16 и 21 годами.

Принимая это во вниманіе, комиссія рекомендовала «предпринять самую рѣшительную попытку удержать этихъ формирующихся преступниковъ и предупредить сильными и разумными мѣрами рекрутированіе ихъ въ преступный классъ». Она рекомендовала устройство уголовной реформаторіи, находящейся подъ контролемъ государства, которая представляла бы собою промежуточное учрежденіе между тюрьмой и исправительно-воспитательнымъ заведеніемъ. Въ это учрежденіе должны быть заключаемы на срокъ отъ одного до трехъ лѣтъ преступники, не достигшіе 23 лѣтъ; они, въ случаѣ одобрительнаго поведенія могутъ подлежать условному досрочному освобожденію съ согласія государственнаго секретаря.

У меня нѣтъ подъ руками данныхъ, на которыхъ комиссія построила свое заключеніе, но чтобы показать его правильность, приведу для примѣра собранныя Рэсселемъ и Ригби ¹⁾ данныя относительно пяти большихъ англійскихъ тюремъ. Авторы подвергли изслѣдованію населеніе тюремъ Бирмингама, Дугама, Ливерпуля, Пентонвиля и Манчестера за день 10 мая 1906 г. и изъ 1661 заключенныхъ 248

(т. е. 15%) находились въ возрастѣ до 21 года, а 715 (т. е. 43%) совершили свое первое преступленіе, когда находились въ возрастѣ до 21 года.

Заключенія комиссії обратили на себя вниманіе общества и правительства. Председатель тюремной комиссії сэръ Рэгльс-Брайсъ предпринялъ путешествіе въ Америку, чтобы лично познакомиться тамъ съ системой реформаторій; онъ посѣтилъ лучшія заведенія этого типа въ Нью-Йоркѣ и Массачузетсѣ и вывелъ заключеніе о полезности нѣкоторыхъ чертъ этихъ учреждений для его родины. Но чтобы быть осторожнымъ, онъ предложилъ организовать это дѣло сначала въ видѣ опыта, ибо почти ни одно нововведеніе, не испытанное первоначально на опытѣ, не можетъ разсчитывать на принятіе его въ законодательномъ порядкѣ англійскимъ парламентомъ.

Для осуществленія этого плана было рѣшено воспользоваться сначала Бэдфордской, а затѣмъ Борстальской старой тюрьмой. Заключаемые сюда преступники въ возрастѣ 16—21 года должны были подвергаться особому режиму внутри тюрьмы и надзору по освобожденіи. Контингентъ заключенныхъ долженъ былъ состоять не изъ первичныхъ преступниковъ, такъ какъ они съ бѣльшимъ успѣхомъ могли бы подлежать условному осужденію, а изъ легкихъ рецидивистовъ въ кражѣ, насиліяхъ, мошенничествахъ и пр. Въ 1902 г. удалось провести чрезъ парламентъ специальный актъ, уполномочивающій на принятіе особыхъ мѣръ по отношенію къ взрослымъ юношамъ (juvenils-adults), какъ стали называть категорію заключенныхъ отъ 16 до 21 г., и съ этого времени режимъ Борстальской тюрьмы былъ организованъ соотвѣтственно съ задачами дѣла ¹⁾.

Въ Борстальскую тюрьму помѣщали сначала всѣхъ осужденныхъ лондонскими судьями взрослыхъ юношей, подвергаемыхъ лишенію свободы на срокъ въ шесть мѣсяцевъ и больше; но затѣмъ опытъ показалъ, что шесть мѣсяцевъ—періодъ очень краткій для воспитательнаго воздѣйствія, и въ Борсталь стали направляться лишь тѣ, которые присуждены не менѣе, чѣмъ къ году тюремнаго заключенія, но уже не только изъ Лондона, а изъ всей страны. Въ апрѣлѣ

¹⁾ Изъ матеріаловъ относительно Борстальской системы слѣдуетъ указать:—Bulletin de la Commission Internationale Pénitentiaire. Rapport présenté par Sir Evelyn Ruggles-Brise sur les modifications introduites dans l'administration des prisons en Angleterre et dans le Pays de Galles depuis le Congrès pénitentiaire de Bruxelles 1905. — Report of proceedings at the thirteenth Conference of Discharged Prisoners' Aid Societies held 22 and 23 october 1906 p. 7—12 paper of sir Ev. Ruggles-Brise. First offenders, probation and Borstal System. — The Borstal System for the reformation of young prisoners. Issued by the Borstal Association. — Annual reports of the Borstal Association 1907 и 1908.—The Making of the criminal by Charles E. B. Russel and L. M. Rigby, London 1906, p. 118—132.

¹⁾ Russel and Rigby. Making of the Criminal. 1906. p. 112 ss.

1905 г., вследствие тѣсноты Борстальской тюрьмы, рассчитанной только на 220 заключенныхъ, было открыто дополнительное отдѣленіе въ Линкольнской тюрьмѣ, рассчитанное на 40 человекъ. Для взрослыхъ юношей, приговоренныхъ къ каторжной тюрьмѣ (penal servitude), аналогичный исправительный режимъ установленъ съ 1905 г. при Дартмурской каторжной тюрьмѣ, отличающейся своимъ благоприятнымъ мѣстоположеніемъ и прекрасной организаціей земледѣльческихъ работъ. Тюрьма эта рассчитана на 80 человекъ.

Во всѣхъ этихъ тюрьмахъ Борстальская система (о которой скажу ниже), получившая свое названіе отъ Борстальской тюрьмы, дѣйствуетъ въ полной мѣрѣ. Тюремные инспектора выбираютъ по всей Англіи подходящіе случаи продолжительнаго тюремнаго заключенія и направляютъ взрослыхъ юношей сюда. Успѣхъ дѣйствія этой системы побудилъ позаботиться о болѣе широкомъ ея распространеніи, и въ ноябрѣ 1905 г., по предложенію тюремнаго управленія, рѣшено было организовать при каждой тюрьмѣ Борстальскіе комитеты, которые приняли бы на себя заботу по возможности даже въ стѣнахъ обычныхъ тюремъ подчинять режиму, принятому въ Борстальской тюрьмѣ, заключенныхъ взрослыхъ юношей. Для этой цѣли въ каждой тюрьмѣ былъ созданъ специальный классъ «взрослыхъ юношей»; они должны быть изолированы отъ другихъ заключенныхъ даже во время работъ, и по отношенію къ нимъ дѣйствуютъ нѣсколько иныя тюремныя правила. Къ срединѣ 1907 г. такіе комитеты были организованы при 51 тюрьмѣ изъ 54-хъ, а въ настоящее время они существуютъ при всѣхъ англійскихъ тюрьмахъ. Они имѣютъ своею цѣлью заботу о юношахъ, срокъ заключенія которыхъ ниже года. Здѣсь, хотя трудно достичь тѣхъ же успѣховъ, какъ при полномъ дѣйствіи Борстальской системы, однако дѣлается весьма многое для развитія заключенныхъ и наблюденія за ними по освобожденіи.

II.

Борстальская система основана на тѣсномъ взаимодействіи государственныхъ и общественныхъ силъ, безъ чего она немыслима. Государство устанавливаетъ общія начала режима, даетъ средства, осуществляетъ контроль; общество вноситъ живую спешительную силу въ это дѣло и облегчаетъ возвращеніе освобождаемыхъ въ общество по отбытіи наказанія.

Борстальская система проводится въ жизнь организаціей, извѣстной подъ именемъ Borstal Association. Она состоитъ изъ членовъ, живущихъ въ большинствѣ случаевъ въ Лондонѣ, отъ котораго Борсталь отстоитъ на нѣсколько десятковъ верстъ. Ассоціація посвящаетъ свой трудъ и заботу заключеннымъ, посѣщая ихъ въ тюрьмѣ и бесѣдуя съ ними, и пытаясь найти для нихъ послѣ освобожденія подходящую работу, лично или чрезъ агентовъ, помогая имъ совѣтомъ и

всячески подбодрая ихъ къ правильной общественной жизни. Общество исполняетъ такимъ образомъ какъ бы расширенныя функціи патроната, но съ тѣмъ лишь отличіемъ, что такое содѣйствіе не является случайнымъ, а служитъ необходимымъ элементомъ системы, что оно регулярно имѣетъ мѣсто по отношенію къ каждому заключенному и что функціи членовъ Борстальской ассоціаціи во время заключенія юношей въ тюрьмѣ не есть функціи случайныхъ посѣтителей, а точно и широко отмежеванная закономъ сфера вліянія, богато ими используемая. Администрація, во время пребыванія заключеннаго въ тюрьмѣ, собираетъ специально для ассоціаціи всѣ свѣдѣнія о предшествующей жизни и поведеніи заключеннаго и передаетъ ихъ въ руки посѣтителей отъ общества. Послѣдніе списываются съ друзьями и нанимателями освобождаемаго, чтобы найти ему работу. Немедленно по освобожденіи для юноши пріискивается подходящій домъ. Иногда работа уже пріискана, и онъ поступаетъ туда, иногда хозяинъ до пріятія хочетъ познакомиться съ нимъ, иногда приходится ждать. Все время онъ состоитъ подъ наблюденіемъ какого либо члена ассоціаціи. Въ числѣ членовъ ассоціаціи насчитывается много крупныхъ предпринимателей, готовыхъ предложить работу въ случаѣ настоятельной нужды. Предприниматели соглашаются даже на извѣстный рискъ, когда освобождаемый отбылъ наказаніе за какое либо безчестящее преступленіе, будучи убѣждены въ исправительномъ дѣйствіи борстальской системы. Общій отзывъ предпринимателей, особенно отзывчиво откликавшихся на просьбы о предоставленіи работы, констатируетъ удовлетворительность службы воспитанниковъ Борсталя. Сама Борстальская ассоціація состоитъ изъ нѣсколькихъ сотъ членовъ, составившихъ болѣею частью изъ лицъ, принимавшихъ участіе въ миссіонерской и образовательной дѣятельности въ East End Лондона. Предсѣдателемъ ея является министръ внутреннихъ дѣлъ, а вице-предсѣдателемъ г. Рэглъсъ-Брайсъ. Ежегодный бюджетъ ея приблизительно въ 12.000 руб., доходная сторона котораго составляетъ наполовину изъ взносовъ и пожертвованій, наполовину изъ правительственной субсидіи, а расходная—наполовину расходуется на непосредственную помощь освобождаемымъ, на $\frac{1}{4}$ —на расходы по оплатѣ агентовъ и издержки по проѣзду и карманные расходы и на $\frac{1}{4}$ —на печать, почту, и пр.

Кромѣ центрального учрежденія въ связи съ нимъ съ 1906 г. существуютъ по всей Англіи при каждой тюрьмѣ Борстальскіе комитеты, состоящіе изъ начальника и священника тюрьмы, изъ ревизующихъ мировыхъ судей и членовъ мѣстныхъ обществъ патроната; всѣ они дѣлаютъ для своихъ тюремъ ту работу, которую Борстальская ассоціація дѣлаетъ для Борсталя и Дартмура. Члены этихъ комитетовъ могутъ быть почетными членами Борстальской ассоціаціи и

могутъ обращаться къ ней за совѣтами и поддержкою въ каждомъ случаѣ. Они присылаютъ Ассоціаціи свои ежегодные отчеты. За 1907 г. такихъ отчетовъ было получено 32.

Дѣятельность Борстальской Ассоціаціи и комитетовъ, по словамъ его вице-предсѣдателя, является наиболѣе важной изъ всѣхъ многочисленныхъ трудныхъ и отвѣтственныхъ функцій патроната. Но она облегчается сознаниемъ, что единственный способъ уменьшить преступность въ странѣ это сосредоточить всѣ свои силы на болѣе молодыхъ, и что если на обязанности хорошей тюрьмы лежитъ выработка характера и здоровья, то на обязанности общества лежитъ предоставленіе возможности примѣнить эти качества къ жизни. Но общественная поддержка только вѣнчаетъ то дѣло, которому основаніе кладется тюремной администраціей, дѣйствующей на основаніи разумныхъ правилъ. Сущность этихъ послѣднихъ опредѣляется тюремнымъ управленіемъ въ отчетѣ за 1905 г. слѣдующимъ образомъ: «Борстальская система есть примѣненіе по отношенію къ юнымъ заключеннымъ въ возрастѣ отъ 16 до 21 года ряда особыхъ отличающихся отъ обще-тюремныхъ правилъ, состоящихъ въ усиленномъ занятіи заключенныхъ трудомъ, строгой дисциплинѣ, умѣряемой раздачей наградъ, поощреніемъ и надеждами, и покоящихся, въ конечномъ результатѣ, на стремленіи вернуть заключеннаго къ честной жизни съ помощью общества, извѣстнаго подъ именемъ Борстальской Ассоціаціи, состоящаго изъ весьма серьезныхъ и гуманныхъ лицъ, посвящающихъ много труда и заботы такимъ заключеннымъ». Въ отчетѣ Борстальской Ассоціаціи за 1908 г. эта система опредѣляется такъ: «Борстальская система стремится сдѣлать каждого юнаго заключеннаго способнымъ и готовымъ къ честному труду на свободѣ. Она обезпечиваетъ заботливое нравственное и умственное образованіе, съ помощью спеціально выбираемыхъ должностныхъ лицъ, и полезный трудъ въ мастерскихъ или въ саду, при постройкѣ или на фермѣ. Награды и взысканія устроены такъ, чтобы покровительствовать скорѣе личнымъ стремленіямъ къ исправленію, нежели чтобы создать обычный типъ «образцоваго заключеннаго»; строгая дисциплина и правильная гимнастика способствуютъ развитію ловкости и физической силы вмѣстѣ съ выработкой привычки къ упорному и регулярному труду».

III.

Лѣтомъ 1907 г. мнѣ лично удалось посѣтить Борстальскую тюрьму и рядъ другихъ тюремъ, при которыхъ существуютъ Борстальскіе комитеты, и потому я позволяю себѣ дать болѣе подробный отчетъ, основанный на личномъ наблюденіи, о дѣйствіи этой системы.

Борстальская тюрьма расположена среди чудныхъ садовъ Кента недалеко отъ устья Темзы, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ стариннаго города

Рочестера, на очень живописной возвышенности. Высокія стѣны ея охватываютъ довольно значительную площадь. Самая постройка очень стара. Тюремные корпуса представляютъ собою кирпичныя одноэтажныя строенія, въ которыхъ по корридорной системѣ расположены довольно просторныя камеры съ широкими окнами, снабженными желѣзными рѣшетками. Нѣсколько совершеннѣе лишь центральная зала, представляющая собою одновременно и церковь и залъ для собраний и чтеній. Чтобы не производить мрачнаго впечатлѣнія, всѣ стѣны и строенія тюрьмы выбѣлены известкой, такъ что издали тюрьма похожа на большой барскій домъ.

Жизнь въ борстальской тюрьмѣ подчинена строго выработаннымъ правиламъ. По прибытіи туда каждый заключенный имѣетъ бесѣду съ начальникомъ, который подробно объясняетъ ему правила режима и то добро, которое онъ получитъ, если серьезно пожелаетъ исправиться. Онъ помѣщается въ обычную категорію (носящую темную одежду) и посылается на одну изъ заведенныхъ при тюрьмѣ работъ. Послѣ пяти мѣсяцевъ безукоризненнаго поведенія онъ получаетъ слѣдующую степень (синяя одежда), но если онъ, наоборотъ, не обнаруживаетъ хорошаго поведенія, то переводится въ карательный классъ (черная грубая одежда); состоящимъ въ этомъ послѣднемъ не разрѣшается получать книги изъ бібліотеки, воспрещены свиданія и посылка писемъ.

Каждый заключенный встаетъ въ 6 часовъ, чиститъ свою камеру (безукоризненная чистота камеры—первое требованіе отъ заключеннаго), получаетъ ранній завтракъ изъ хлѣба, масла и овсяной каши, въ 6.30 и въ 7.30 присутствуетъ на службѣ въ церкви. Послѣ легкой гимнастики и физическихъ упражненій онъ отправляется на работу, которую исполняетъ до 11.30, когда происходитъ общій парадъ и затѣмъ получаетъ обѣдъ изъ бобовъ, картофеля, и мяса или супа. Послѣ обѣда онъ можетъ читать или вязать до 1.15, когда работа возобновляется и продолжается до 5.30,—времени ужина, состоящаго изъ хлѣба и какао. Затѣмъ заключенному предоставляется свободное время до 8 часовъ для чтенія, вязанія или отдыха въ классахъ подъ наблюденіемъ священника. Въ восемь часовъ заключенные идутъ ко сну. Если онъ не получилъ достаточнаго образованія, то онъ занимается въ классахъ два часа въ день, въ противномъ случаѣ только одинъ часъ. Заключенные помѣщаются въ довольно просторныхъ одиночныхъ камерахъ. Ежедневно въ общей залѣ происходятъ общія собесѣдованія или лекціи визирующихъ членовъ ассоціаціи съ заключенными. Намъ пришлось посѣтить тюрьму какъ разъ, когда одинъ джентельменъ изъ Лондона читалъ заключеннымъ интересную лекцію «О жизненномъ мужествѣ», прослушанную ими съ напряженнымъ вниманіемъ. Лекторъ указывалъ въ популярномъ изложеніи методы работы надъ

своимъ характеромъ, указывалъ средства борьбы съ дурными привычками и объяснялъ рациональность отдѣльныхъ мѣръ, принимаемыхъ администраціей тюрьмы къ исправленію. Параллельно съ этимъ въ примѣрахъ лекторъ сообщилъ рядъ интересныхъ фактовъ, оживляя рѣчь живымъ юморомъ.

При тюрьмѣ имѣется около двухъ десятковъ земли, обрабатываемой подъ огороды заключенными. Существуютъ разнообразныя хорошо оборудованныя мастерскія: плотничья, столярная, строительная, сапожная, кузнечная и хлѣбопечкарня. Кромѣ того заключенные обучаются добыванію газа, плавленію, выдѣлкѣ корзинъ, садоводству, уходу за лошадьми, постройкѣ небольшихъ строеній и пр. Кромѣ работъ, каждый заключенный, призванный врачомъ къ тому годнымъ, ежедневно выполняетъ гимнастику и воинскія упражненія подъ руководствомъ особыхъ инструкторовъ.

Интересно организована система наградъ. Она основана на дѣленіи заключенныхъ на разряды, на системѣ марокъ, согласно которымъ происходитъ движеніе впередъ, и на нѣкоторыхъ привилегіяхъ. О трехъ разрядахъ: обычномъ, специальномъ и карательномъ мы уже говорили. Для перехода отъ обычнаго въ специальный требуется полученіе 600 марокъ (что возможно въ срокъ не меньшій, чѣмъ пять мѣсяцевъ). Марки раздаются такъ: двѣнадцать въ недѣлю за прилежаніе и трудъ и еще двѣнадцать за хорошее поведеніе; кромѣ того возможно полученіе еще шести марокъ «за особыя заслуги», къ которымъ относятся хорошее поведеніе, внимательность при обученіи и вообще отзывчивость на усилія, дѣлаемая къ перевоспитанію заключеннаго. Привилегіи специального класса состоятъ въ пользованіи лучшей обстановкой камеры—желѣзной кроватью и пружиннымъ матрацомъ, вмѣсто деревянной лежанки, маленькимъ ковромъ, зеркаломъ, въ позволеніи имѣть въ камерѣ картины, фотографіи и пр., присланныя родными или друзьями, въ позволеніи имѣть освѣщеніе на полчаса дольше и, что цѣнится больше всего, правъ собираться вмѣстѣ въ читальнѣ на одинъ часъ послѣ прекращенія работъ, подъ наблюдениемъ священника, для развлеченій, игры въ шашки, шахматы, чтенія вслухъ и разговоровъ. Эти привилегіи можетъ быть покажутся слишкомъ простыми, но въ глазахъ заключенныхъ, которые не привыкли обыкновенно къ роскоши, такіе предметы какъ небольшое зеркало или коверъ, являются предметами здороваго стремленія и честолюбія; они доставляютъ комфортъ послѣ работы, котораго лишены заключенные другихъ классовъ. Продолжительное пребываніе въ специальномъ классѣ обезпечиваетъ и большее количество марокъ, такъ что заключенный, ведшій себя хорошо въ теченіе года, можетъ быть назначаемъ на работы за стѣнами тюрьмы на соседнихъ фермахъ или гдѣ либо въ другихъ мѣстахъ безъ надзора наблюдателей, подъ одно лишь обѣщаніе возврата.

Составъ заключенныхъ довольно однородный. Большинство изъ нихъ мелкіе воры-рецидивисты. Въ 1906 г. напр. изъ 80 заключенныхъ только 9 содержались за преступленія, отличныя отъ кражи и мошенничества. Въ 1907—1908 г. изъ 189 помѣщенныхъ въ Борстальскую тюрьму взрослыхъ юношей 151 имѣли четвертую судимость. Специальнаго подбора лучшихъ не существуетъ, принимаются лишь во вниманіе умственная нормальность и отсутствіе органическихъ недостатковъ, мѣшающихъ правильному труду, а въ особенности срокъ заключенія—который не можетъ быть меньше года. Продолжительность срока заключенія есть необходимое условіе дѣятельности всей системы. Инициаторъ ея Регльсъ-Брайсъ въ своемъ докладѣ будапештскому пенитенціарному конгрессу рекомендуетъ, вмѣсто опредѣленныхъ приговоровъ на срокъ, заключать взрослыхъ юношей, если судья признаетъ ихъ нуждающимися въ исправленіи, на срокъ въ три года съ правомъ широкаго досрочнаго освобожденія. Министръ внутреннихъ дѣлъ въ циркулярѣ, обращенномъ къ судьямъ, предсѣдателямъ четвертныхъ сессій и полицейскимъ магистратамъ указываетъ, что при желаніи исправить осужденнаго они должны обращать вниманіе на срокъ заключенія. «Чѣмъ дольше срокъ, въ теченіе котораго дѣйствуетъ вліяніе реформаторіи, тѣмъ дѣйствительнѣе оно будетъ, конечно, лишь до известной степени. Принимая во вниманіе предшествующую жизнь большинства юношей, ихъ лѣнивое или порочное поведеніе, ихъ недисциплинированный и преступный образъ жизни, нельзя ожидать, что привычки къ регулярному труду и нравственной стойкости могутъ быть привиты безъ продолжительнаго курса образованія и дисциплины. Это безусловно подтверждается опытомъ. Сначала для Борстали избирались тѣ, срокъ заключенія которыхъ былъ шесть мѣсяцевъ и больше. Но опытъ постепенно показалъ, что лучшіе результаты приходятся на пробывшихъ въ тюрьмѣ годъ (хотя еще и до того заключенный начинаетъ обнаруживать дѣйствительное исправленіе), что шансы на успѣхъ больше при болѣе продолжительномъ заключеніи, въ теченіе же срока меньше года нельзя достичь чего либо имѣющаго прочную или вообще какую либо цѣнность. Поэтому теперь принято за правило, что только осужденные къ заключенію на годъ и болѣе будутъ принимаемы въ Борсталь и Линкольнъ ¹⁾».

¹⁾ Вредъ краткосрочныхъ лишеній свободы, особенно для молодыхъ преступниковъ, въ Англіи былъ признанъ едва ли не раньше, чѣмъ въ другихъ странахъ. Въ 1837 г. англійскіе тюремные инспектора писали: „Мы полагаемъ, что приговаривая юношей на краткіе сроки, мы едва ли оказываемъ имъ что либо доброе. Краткіе сроки заключенія, какъ бы часто они ни повторялись, не способны оказать возрождающаго или постояннаго дѣйствія на духъ и характеръ заключеннаго“. Въ настоящее время осужденіе краткосрочнаго заключенія проявляется еще рѣзче. „Если періодъ заключенія всего нѣсколько недѣль, то нельзя думать о благо-

Малопригодными для исправительного режима как показывает опыт, являются: 1) молодые осужденные, характер которых хорош и которые могли бы скорее потерять от общения с рецидивистами и «хулиганами», чем выиграть от специального образования; затѣмъ, 2) слабосильные и нездоровые молодые люди, негодные къ регулярной работѣ; и наконецъ, 3) лица, уже подвергавшіяся исправительному режиму въ воспитательно-исправительныхъ заведеніяхъ или въ Борсталѣ, и не получившія отъ того достаточнаго исправленія.

Съ точки зрѣнія продолжительнаго исправительнаго воздѣйствія интересенъ опытъ Дартмурской тюрьмы для каторжныхъ работъ, гдѣ собрано около ста взрослыхъ юношей, подчиняемыхъ режиму, аналогичному съ только что описаннымъ, съ нѣскольکو болѣе суровой дисциплиной, но на срокъ въ три года и болѣе. Около 40 человѣкъ изъ нихъ являются случайными тяжкими преступниками, остальные—уже опытными въ дѣлѣ преступности рецидивистами. Ихъ трудами удовлетворяются всѣ потребности тюрьмы (включая новыя постройки, освѣщеніе газомъ и пр.). Въ школѣ преподаются уже болѣе многочисленныя науки: чтеніе, математика, исторія, составленіе сочиненій, географія, рисованіе и моральная исторія. Общія бесѣды не допускаются совершенно, ибо опасность дурнаго вліянія здѣсь большая. Введена большая дробность вознагражденій и льготъ, служащая столь дѣйствительной мѣрой, что наказанія являются совершенно упраздненными, и одинъ или два темныхъ карцера мѣсяцами стоятъ безъ употребленія.

IV.

Отличительной чертой Борстальской системы является значительная индивидуализація отношенія администраціи къ заключеннымъ. Съ момента, когда заключенный входитъ въ тюрьму, постоянно обращается вниманіе на его подготовленность къ освобожденію. Постоянно избирается для него работа или ремесло, могущія оказаться для него наиболѣе полезными и соответствующими его способностямъ. Собираются

творномъ и постоянномъ результатѣ даже при наилучшихъ условіяхъ; а такъ какъ въ теченіе такого краткаго срока нельзя начать никакого полезнаго дѣла, то въ немъ имѣется прямое побужденіе къ лѣности. Когда кто либо присужденъ къ тюрьмѣ, то періодъ заключенія долженъ быть неопредѣленнымъ и устанавливаться рѣшеніемъ компетентныхъ должностныхъ лицъ, специально для того назначаемыхъ, освобожденіе же должно быть условнымъ“ (Havelock Ellis. The criminal. 1901 p. 319). „Нашимъ опытомъ безспорно установлено—пишетъ John Trevor (Refotmatory and Preventive Work 1902), что болѣе долгій срокъ заключенія даетъ и лучшіе результаты, и мальчики съ четырехлѣтнимъ срокомъ заключенія становились лучше, чѣмъ съ однолѣтнимъ. Мы стремимся къ тому, чтобы каждый разъ назначался возможно болѣе большой срокъ, ибо мы всегда можемъ сократить его, если найдемъ ненужнымъ дальнѣйшее содержаніе“.

адреса уважаемыхъ друзей его, которые могли бы списаться съ нимъ. Каждый фактъ, могущій пролить свѣтъ на его характеръ, вносится въ особую книгу, извѣстную подъ именемъ «Книги характеровъ». При приближеніи освобожденія увѣдомляется Борстальская ассоціація, и освобождаемый, подъ отвѣтственностью тюремнаго надзирателя, доставляется въ бюро ассоціаціи, гдѣ, если нѣтъ еще чего либо готоваго для него, онъ поручается заботамъ агента, который помѣщаетъ его на первое время въ особую квартирѣ и удовлетворяетъ его первыя настоятельныя потребности на свободѣ. Но и на свободѣ за нимъ продолжается на первое время попеченіе и общаются въ бюро Ассоціаціи ежемѣсячно отзывы относительно его поведенія, нужные для отчета и дальнѣйшаго покровительства ему. Дѣятельность общества особенно необходима на первыхъ шагахъ, потому что освобождаемые почти всегда ни разу въ своей жизни не могли надлежаще пристроиться. Немногіе получили до этого надлежащее образованіе. Выйдя въ 14 лѣтъ изъ подъ почти номинальнаго контроля школы, они рѣдко пристраивались къ постоянной работѣ или, получивъ ее, не имѣли желанія или умѣнья удержать ее долго. Безполезныя краткосрочныя лишенія свободы еще болѣе подорвали въ нихъ привычку къ регулярной жизни, и они стали бы совершенно непригодными общественными элементами, если бы реформаторія не перевоспитала ихъ и общество не дало бы возможность вновь создать свое счастье.

Успѣхъ борстальской системы находится внѣ сомнѣнія. Въ 1905 году изъ 76 заключенныхъ, прошедшихъ Борсталъ (изъ нихъ только шесть были осуждены въ первый разъ), 36 обнаруживали вполнѣ удовлетворительное поведеніе. Изъ 81 вышедшихъ за слѣдующіе 10 мѣсяцевъ, ко времени изданія отчета за 1906 г., находились на работѣ 40, 9 ушли въ провинцію на работу, 6—имѣлись на рукахъ, 6 исчезли, 4 отказались отъ помощи и 16 были вторично осуждены. За время съ 1 апрѣля 1906 до 1 апрѣля 1907 г. изъ 186 освобожденныхъ 120 получили работу и заняты въ ней, 7 находятся на рукахъ, 11 не сообщили о себѣ свѣдѣній за малограмотностью, 15 потеряны изъ виду, 3 ведутъ себя неудовлетворительно и 30 осуждены вновь. Нужно замѣтить, что изъ числа послѣднихъ трехъ категорій—14 человѣкъ отказалось отъ поддержки ассоціаціи. За послѣдній отчетный годъ съ 1 апрѣля 1907 до 1 апрѣля 1908 г. изъ 189 случаевъ въ 125 поведеніе оказалось хорошимъ, 14 потеряны изъ виду, 23 неудовлетворительны и 27 вновь осуждены. Изъ этого числа для 139 были подысканы работы, 20 получили существенную поддержку, 15 не нуждались въ ней, 7—отказались отъ помощи и 8 человѣкъ имѣются на рукахъ общества. Если принять во вниманіе, что среднее число прежнихъ судимостей у заключенныхъ этого года было 4, то нельзя не признать

достигнутый успѣхъ Борстальской системы весьма значительнымъ.

Отчеты отдѣльныхъ тюремъ, при которыхъ организованы Борстальскіе комитеты, представляютъ меньше интереса, какъ вслѣдствіе недавности опыта, такъ и вслѣдствіе неполноты применяемой системы. Сравнительно полнѣ эта система осуществлена въ Манчестерской, Бирмингемской, Пентонвильской и Вормвудской тюрьмахъ, изъ которыхъ послѣднія двѣ находятся въ Лондонѣ; но представленные ими отчеты менѣе утѣшительны, чѣмъ отчетъ Борстальской тюрьмы, что въ значительной степени подкрѣпляетъ мнѣніе, что борстальская система болѣе пригодна для долгосрочнаго тюремнаго заключенія, такъ какъ во всѣхъ этихъ тюрьмахъ содержатся лишь заключенные на срокъ меньше года. Созданіе категоріи juvenils adults въ общихъ тюрьмахъ есть очень слабая мѣра, едва ли достаточно обезпечивающая специализацію тюремной дисциплины. Какъ видно изъ постановки дѣла даже въ наиболѣе значительныхъ тюрьмахъ Англіи, въ которыхъ пришлось быть автору, какъ Brixton, Wormwood Scrubs, Zeicester Prison, тамъ не всегда полно проведено обособленіе этого класса отъ остальныхъ заключенныхъ на работахъ, отсутствуютъ почти совершенно физическія упражненія, и воздѣйствіе извнѣ крайне слабо.

V.

Борстальская система способствуетъ и болѣе тщательному изученію причинъ преступности взрослыхъ юношей. Интересный анализъ этихъ причинъ, выведенный изъ опыта, приводится въ отчетѣ 1908 г. «Никто, знакомый съ причинами, порождающими преступность взрослыхъ юношей, не будетъ ожидать, что Борстальская система явится панацеей—пишетъ отчетъ.—Встрѣчаются различные типы среди молодыхъ заключенныхъ. Нѣкоторые кажутся врожденно дурными. Ихъ образованіе или окружающая среда не объясняютъ особаго взгляда ихъ на жизнь, и для практическихъ задачъ возрожденія и реформированія, они, къ сожалѣнію, должны быть помѣщены среди преступниковъ. Другіе являются неотвѣтственными за свои дѣйствія: они крадутъ безъ нужды, и не пользуются и даже не скрываютъ добытаго кражей; они совершаютъ безпричинные акты насилія, которыхъ сами не могутъ объяснить; они являются неуравновѣшенными натурами, неспособными къ регулярному труду и, повидимому, обречены къ жизни праздною, окрашенною преступленіями. Но во многихъ случаяхъ юный преступникъ не является прежде всего ни сумасшедшимъ, ни дурнымъ отъ природы. Онъ—просто обыкновенный парень, много испытавшій вслѣдствіе небрежнаго отношенія къ нему другихъ. Порою дурной домъ толкнулъ его на скользкую дорогу и побуждалъ къ мелкимъ кражамъ съ раннихъ лѣтъ. Еще чаще причиной

преступленія является недисциплинированная семья, гдѣ отецъ не обращаетъ вниманія, а мать потворствуетъ всѣмъ прихотямъ ребенка, сама не зная того, что дѣлаетъ его малопригоднымъ для дальнѣйшей жизни. Частой причиной паденія является тѣснота жилища. Вслѣдствіе этого мальчикъ долженъ проводить большую часть времени на улицѣ, гдѣ становится скоро членомъ уличныхъ партій, занимается скитаніемъ по улицамъ и часто входитъ въ столкновеніе съ полиціей. Кражи начинаютъ здѣсь совершаться порою, какъ одинъ изъ видовъ спорта. Часто на преступленія вызываетъ любовь къ путешествіямъ и риску, возбуждаемая таинственными романами и исторіями изъ жизни преступниковъ, весьма распространенными въ Англіи. Другія причины лежатъ въ отсутствіи контроля и организаціи занятій для юноши. Покидая школу, онъ становится совершенно свободнымъ. Если онъ сынъ бѣдныхъ родителей, отецъ его имѣетъ рѣдко возможность прискаты ему надлежащее занятіе, онъ долженъ найти его самъ и чаще всего получаетъ работу поденно, проводя по необходимости большую часть времени праздно, и скоро отвыкая отъ регулярной работы. 80% заключенныхъ въ Борсталь признавались, что они не имѣли занятій въ то время, когда «попались». Иногда причиною служить глупость. Многіе заключенные въ тюрьмѣ утверждаютъ, что они не знали о томъ, что учиняемое ими является преступленіемъ, особенно если тюремное заключеніе назначено имъ взамѣнъ штрафа, за сравнительно несерьезный проступокъ. Борстальская система не можетъ бороться со всѣмъ этимъ, но она достигаетъ того, что освобожденные изъ заключенія смотрятъ съ надеждой, а не съ опасеніемъ, на предстоящую имъ свободу». Притомъ, замѣтимъ мы, никто не смотритъ въ Англіи на современное положеніе этой системы, стѣсненной дѣйствующимъ законодательствомъ и применяемой въ видѣ опыта, какъ на вѣчто совершенное: предлагаются различные усовершенствованія, какъ расширеніе власти членовъ ассоціаціи по освобожденіи, приближающее ее къ власти должностныхъ попечителей, какъ предоставленіе тюремной администраціи большаго усмотрѣнія въ опредѣленіи срока заключенія, какъ установленіе большей поддержки государства и, въ особенности, какъ предоставленіе власти условнаго освобожденія при обычномъ тюремномъ заключеніи. Рэглъсъ-Брайсъ указываетъ: 1) на желательность уничтожить вообще, какъ бесполезную мѣру, присужденіе взрослыхъ юношей на очень краткіе или, наоборотъ, очень продолжительные сроки заключенія, 2) на желательность созданія активныхъ обществъ патроната, готовыхъ посвящать много времени этому дѣлу и обладающихъ достаточными средствами, такъ какъ здѣсь нужна особенно тщательная помощь и, наконецъ, 3) на желательность введенія еще болѣе специализаціи въ дѣлѣ классификаціи заключенныхъ.

Мы лично вынесли очень благоприятное впечатление изъ ознакомленія съ этой системой на мѣстѣ. Здѣсь въ значительно меньшей степени замѣтна была та печать угнетенія, которую накладываетъ тюрьма на человѣка. Бодрая работа и живое вниманіе къ происходящему со стороны заключенныхъ,—лучшіе признаки хорошо идущаго дѣла. Съ другой стороны, и въ дѣятельности тюремной администраціи замѣтна любовь и энергія—продукты сознанія плодотворности работы. Начальникъ тюрьмы не является только «хозяиномъ отеля, заботящимся лишь о квартирѣ и пропитаніи проживающихъ у него неизвѣстныхъ лицъ и объ отсутствіи безпорядковъ въ стѣнахъ ввѣреннаго ему учрежденія», какъ грустно замѣтилъ просебя въ разговорѣ начальникъ одной изъ большихъ англійскихъ тюремъ, а дѣятельнымъ руководителемъ живого дѣла, близко знакомымъ съ личностью каждаго. При осуществленіи Борстальской системы заимствовано многое изъ американскихъ реформаторій: здѣсь мы видимъ тѣ же усиленные траты государства на заключенныхъ, то же вниманіе къ дисциплинѣ и системѣ наградъ, включая развлеченія, то же участіе общества въ бесѣдахъ съ заключенными. Но эта система лишена той роскоши, которая широко практикуется въ реформаторіяхъ Америки. Здѣсь существуетъ лишь одно лакомство для заключенныхъ—спеціального класса—нѣсколько ложекъ варенья по воскреснымъ днямъ, но нѣтъ ресторанной кухни американскихъ реформаторій. Возрастъ заключенныхъ здѣсь также ниже (въ Америкѣ онъ порою доходитъ до 40 лѣтъ), но зато главный контингентъ заключенныхъ представляютъ не первичные преступники, а рецидивисты.

Въ борстальской системѣ можно видѣть лишь переходный шагъ отъ типа казарменной тюрьмы къ типу тюрьмы реформирующей. Граница проведена въ зависимости отъ условій общественной жизни и характера заключенныхъ; съ измѣненіемъ этихъ данныхъ и она сможетъ перемѣщаться болѣе въ сторону чистой реформаторіи. Созданіе такой переходной формы важно для лицъ, которыя до сихъ поръ подчинялись общему режиму тюрьмы, хотя представляютъ собою матеріалъ болѣе благоприятный. Борсталь не идеаль тюрьмы, но онъ и не «лучшая школа преступленія», какъ опредѣляетъ современную тюрьму D-r Paul Aubry. Онъ не всемогущая мѣра противъ рецидивизма, но и не «заразное гнѣздо рецидивизма и порока, куда запереть сотни юношей—значитъ совершить преступленіе худшее, чѣмъ то, которое совершено кѣмъ-либо изъ самихъ заключенныхъ туда», какъ пишетъ Кропоткинъ. Онъ не лучшая школа характера, но и не «питомникъ разврата для юныхъ преступниковъ, мѣсто пытки для тѣхъ, которые обладаютъ развитымъ чувствомъ гуманности, и вмѣстѣ съ тѣмъ комфортабельный пріютъ для привычныхъ преступниковъ и упорныхъ рецидивистовъ, больше другихъ нуждающихся въ работѣ и устраша-

ющемъ воздѣйствіи», какъ пишетъ Havelock Ellis. Это—разумно организованная система воздѣйствія на преступниковъ, достигающая относительно наилучшихъ результатовъ по сравненію съ возможными при современныхъ взглядахъ на преступленіе формами тюремнаго устройства. Въ основѣ ея лежитъ «конкретная простая система прочной и выработанной дисциплины, умѣряемой системой прогрессирующихъ наградъ и привилегій, которыя зависятъ отъ количества марокъ, получаемыхъ за прилежаніе, поведеніе и особыя заслуги». Руководимая преданными дѣлу и разумными людьми и поддерживаемая дѣятельнымъ содѣйствіемъ общественныхъ силъ, она служитъ доказательствомъ того, что и при современныхъ условіяхъ не слѣдуетъ отказываться отъ возможности заняться перевоспитаніемъ человѣка въ тюрьмѣ. Какъ страница въ исторіи развитія пенитенціарнаго дѣла, эта система замѣчательна, какъ первая попытка использовать въ Европѣ опытъ американскихъ реформаторій, и въ этомъ отношеніи не будетъ преувеличеніемъ назвать ее вмѣстѣ съ Расселемъ и Ригби «наиболѣе замѣчательнымъ улучшеніемъ въ постановкѣ тюремнаго дѣла по сравненію со всѣми предшествующими попытками въ этой области, предпринятыми въ Англіи». Остается только пожелать, чтобы эта попытка нашла себѣ подражаніе и въ другихъ странахъ, и чтобы система реформаторій, разумно приспособленная, подобно многимъ другимъ американскимъ учрежденіямъ, заимствуемымъ Европой, быстрее укрѣпилась здѣсь¹⁾.

пр.-доц. П. И. Люблинскій.

Преступленія противъ порядка управленія.

Если вдуматься въ грамматическій смыслъ слова «преступленіе», «преступникъ», то вполне ясенъ будетъ условный характеръ этихъ понятій. Преступникъ—т. е. человѣкъ, перешедшій за что-то, за какую-то опредѣленную, извѣстную черту. И такъ какъ эта черта установлена существующими въ обществѣ законами, то перешедшій ее становится нарушителемъ закона, совершаетъ преступное дѣяніе, которое законъ охранитель существующаго status-quo—и спѣшитъ покарать. Въ зависимости отъ того, насколько широкіе предѣлы свободной самостоятельности каждой личности предоставляетъ государство, будетъ шире или уже самый кругъ дозволеннаго и запретнаго. Слѣдовательно, въ тѣсной зависимости отъ предѣловъ этой индивидуальной свободы дѣйствій, будетъ находиться и число совершенныхъ преступленій и количество преступниковъ. И понятно, когда происходятъ какія

¹⁾ Введеніе ея въ Германію рекомендуется единственно пока отмѣтившимъ эту систему въ континентальной литературѣ prof. Freudental'емъ о. с. р. 319.

либо важные перемены въ общественномъ строе, происходятъ и значительныя колебанія въ числѣ преступленій.

Въ пережитые нами 3 года революціи, какъ и въ переживаемый посейчасъ моментъ, мы можемъ наблюдать явленіе именно такого рода. Говорить объ огромномъ возрастаніи государственныхъ преступленій и не менѣе огромномъ числѣ политическихъ преступниковъ за эти именно годы не приходится.

Въ виду этого представляетъ большой интересъ вопросъ о томъ, что такое на самомъ дѣлѣ преступленія противъ порядка управленія? Какое количество преступниковъ давали они до начала русской революціи? И что изъ себя представляютъ сами эти преступники—по національности, полу, возрасту, профессіи, происхожденію, мѣсту судимости и пр.? По возможности полно охарактеризовать въ цифрахъ какъ самый родъ преступленій противъ порядка управленія, такъ и преступниковъ этой категоріи—такова задача настоящей статьи. Помимо уже указаннаго обстоятельства, названныя преступленія могутъ привлечь вниманіе къ нимъ и еще одной интересной и важной чертой—это своимъ, такъ сказать, групповымъ или массовымъ характеромъ. Занимая незначительное мѣсто среди различнаго рода преступленій (2,5—3,5%), они въ то же время даютъ значительный % осужденныхъ (ок. 14%), почти седьмую часть общаго ихъ числа. А это показываетъ, что или вліяніе условій, порождающихъ этого рода преступленія, настолько сильно ощущается всѣми, что стихійно соединяетъ людей въ группы и массы для борьбы съ ними; или же люди, преднамѣренно съ заранѣе предрѣшенной цѣлью, составляютъ сообщество, вступающія въ сознательную борьбу съ «порядкомъ управленія» И то и другое обстоятельство во всякомъ случаѣ придаетъ исключительный характеръ преступленіямъ названной категоріи и заставляетъ болѣе внимательно присмотрѣться къ нимъ.

Матеріаломъ для настоящей статьи послужили данныя, помѣщенные въ сводахъ статистическихъ свѣдѣній по дѣламъ уголовнымъ за три отчетныхъ года 1902—1904 г. Для возможно большаго сокращенія цифръ данныя эти приводятся въ видѣ среднихъ за три названные года и при томъ часто, въ видахъ экономіи мѣста, не въ таблицахъ, а въ краткихъ извлеченіяхъ изъ ряда составленныхъ предварительно таблицъ.

Законъ относитъ къ преступленіямъ противъ порядка управленія дѣянія, караемыя ст. 262—290, 208—317 и пр. ст. уложенія о наказаніяхъ. Въ «Сводѣ» статист. свѣдѣній, вся категорія этихъ преступленій подраздѣляется на три отдѣла, которые мы будемъ обозначать, для краткости, §§ 6, 8 и 9, какъ они обозначены при перечнѣ наименованія преступленій. Въ §6-й войдутъ возстаніе и сопротивленіе властямъ, при чемъ не нужно забывать, что по

ст. 267 улож. о наказ. «возстаніемъ противъ властей, правительствомъ установленныхъ, считается и всякое возмущеніе крестьянъ противъ волостныхъ и общественныхъ управленій». Въ этотъ же параграфъ входятъ и дѣйствія, направленные къ удержанію чиновниковъ отъ исполненія служебныхъ обязанностей угрозами, не говоря уже о сопротивленіи исполненію судебныхъ опредѣленій и пр. Второй подотдѣлъ, § 8-й, составятъ оскорбленіе и неуваженіе власти—порча и уничтоженіе указовъ, гербовъ, памятниковъ, выставленіе въ публичныхъ мѣстахъ съ цѣлью распространенія ругательныхъ писемъ и пр., оскорбительныхъ для разныхъ высшихъ должностныхъ лицъ и учреждений, оскорбленіе даже и частныхъ лицъ, но въ присутственномъ мѣстѣ и т. д. Къ властямъ отнесены также и волостные старшины или лица, законно исполняющія ихъ должность (ст. 288). Наконецъ, въ послѣднюю группу нашей категоріи входятъ всѣ другія преступленія того же рода, какъ соглашеніе нѣсколькихъ человекъ, хотя и безъ всякаго явнаго возстанія и сопротивленія властямъ, не исполнять какихъ либо предписаній этихъ властей или уклониться отъ исправленія законныхъ государственныхъ и общественныхъ повинностей (ст. 273), самовольное присвоеніе власти, взломъ тюремъ, побѣгъ или содѣйствіе побѣгу арестантовъ и пр., включительно до недозволеннаго оставленія отечества. Таковъ характеръ тѣхъ преступныхъ дѣяній, какія намъ предстоитъ далѣе освѣтить въ цифрахъ.

Какъ указано уже выше, число ежегодно возникающихъ дѣлъ по этимъ преступленіямъ относительно не велико: въ среднемъ за три года оно равнялось 9457 изъ общаго количества ихъ 283.090 или 3,3%; между тѣмъ убійство даетъ 5%, истребленіе имущества 5,9%, насильственное похищеніе его 7,5, преступленія противъ тѣлесной неприкосновенности 24%, а кража даже 28%. Но число осужденныхъ лицъ составляетъ уже 13,9% общаго количества осужденныхъ. Разница по сравненію съ другими категоріями преступленій будетъ особенно рѣзка, если мы сопоставимъ число оконченныхъ дѣлъ и обвиняемыхъ по нимъ лицъ. Тогда мы получимъ такую табличку для наиболѣе важныхъ по численности преступленій—(за одинъ 1904 годъ).

Табл. № 1-й.

	Число оконч. дѣлъ.	Число обви- няем.	На 100 дѣлъ обвин.
Преступленій религіозн. и святотатствъ	3240	1306	40
Служебныя преступленія.	4645	4981	107
Лжесвидѣтельство и лож- ный доносъ	6784	1551	23
Прест. противъ женской чести	8267	1749	21
Истребленіе имущества.	17990	2925	21

Насильственное похище- ние его.	18597	8005	43
Кража	79909	37906	47
Убийство	12988	7266	56
Прест. противъ тѣлесной неприкосн.	93607	32398	51
Всѣ прест. вообще.	283741	130855	46

Прест. противъ пор. упр. 7763 10169 131
Въ ‰‰‰ . . 2,7‰ 7,8‰ (285‰)

Одна лишь категория преступлений, кромѣ разсматриваемой нами, именно служебныя преступления даютъ большее число обвиняемыхъ, чѣмъ возникшихъ дѣлъ. Много, разумѣется, значить то обстоятельство, что преступления противъ порядка управленія совершаются большею частью явно, и преступникамъ труднѣе скрыться отъ преслѣдованія судебной власти. Этимъ же обстоятельствомъ, м. б., объясняется и близкій въ данномъ случаѣ къ преступлениямъ противъ порядка управленія, характеръ служебныхъ преступлений. Но все же ясно, что самыя преступления носятъ болѣе массовый характеръ, да такъ и должно быть по самому ихъ составу, требующему во многихъ случаяхъ соучастія нѣсколькихъ лицъ, иногда даже выступленія значительнаго количества народу. Чтобы закончить съ вопросомъ объ этой сторонѣ разсматриваемыхъ преступлений, приведемъ еще данныя, указывающія на совершеніе преступленія единолично или въ сообществѣ. Изъ общаго количества 52194 осужденныхъ въ среднемъ за 3 года 26910 чел. совершили преступленія единолично (51,5‰) и 25284 въ сообществѣ съ другими (48,5‰); въ преступленияхъ же противъ порядка управленія первый ‰ будетъ равняться 47,6, а второй—52,4‰. Разница по видимому, незначительная, и нѣкоторыя категории преступлений дадутъ даже болѣй ‰ лицъ, совершившихъ ихъ въ сообществѣ съ другими (нарушенія казенныхъ уставовъ, кража и самоустройство). Но не нужно забывать, что преступления противъ порядка управленія далеко не однородны въ своей массѣ. Разбивая число осужденныхъ по названнымъ выше группамъ, мы увидимъ, что болѣе трехъ четвертей преступлений, совершенныхъ единолично даетъ § 8-й (76,3‰); между тѣмъ какъ § 9-й 13‰, а 6-й: возстаніе и сопротивленіе властямъ всего лишь 10,7‰. Совершенно иное распредѣленіе видимъ въ преступленияхъ, совершенныхъ въ сообществѣ: § 9-й даетъ тоже абсолютное количество (444) и нѣсколько меньшее относительное—11,6‰; § 9-й всего 34‰, а возстаніе и сопротивленіе уже въ пять разъ большее—54,4‰. Объяснять, почему получается такая разница, конечно, нѣтъ нужды, когда мы припомнимъ, какія преступления отнесены въ § 8-й, дающій наибольшее число осужденныхъ. Изъ общаго ихъ числа въ среднемъ за 3 года—7274 ч. болѣе половины (54‰) приходится

именно на этотъ параграфъ, третья часть (33,4‰) на § 6-й и 11,4‰ на остальные (§ 9-й).

Въ общей массѣ по всѣмъ преступленіямъ осужденные составляютъ 64,6‰; преступления противъ порядка управленія даютъ болѣй ‰ осужденныхъ—75‰, но за то самыя наказанія, примѣняемыя къ нимъ, слабѣе. Къ уголовнымъ наказаніямъ тѣ и другіе преступники присуждаются почти въ одинаковомъ (относительно) количествѣ—до 45,5‰; изъ исправительныхъ же наказаній всѣ преступники болѣе, чѣмъ на половину (51,4‰) присуждаются къ тюремному заключенію, преступники же нашей категоріи менѣе, чѣмъ въ четвертой своей части (23,6‰). Нужно еще замѣтить, что очень многія дѣла этой категоріи разсматриваются судебной палатой въ 1-й инстанціи, т. е. въ качествѣ обвинительной камеры, а изъ разрѣшенныхъ окружными судами, по большей части, судятся безъ участія присяжныхъ засѣдателей. Такимъ образомъ, можно сказать, что законъ смотритъ на самыя преступления противъ порядка управленія строже, чѣмъ на остальные, къ преступникамъ же судъ относится мягче. Такъ было по крайней мѣрѣ, до послѣдняго времени.

Женщины, какъ извѣстно, составляютъ значительно меньшій ‰, какъ среди подсудимыхъ, такъ и осужденныхъ. За три послѣдніе года первыхъ было 11,5‰ общаго числа подсудимыхъ, а вторыхъ даже 10,6‰. То же видимъ и въ нашихъ преступленияхъ. Но все же здѣсь—какъ это ни странно кажется съ перваго взгляда—‰ женщинъ-преступницъ нѣсколько выше, чѣмъ во всѣхъ преступленияхъ: 12,9‰ подсудимыхъ и почти столько же—12,8‰ осужденныхъ изъ нихъ.

Не лишенъ интереса тотъ фактъ, что § 6-й, т. е. возстаніе и сопротивленіе властямъ даетъ относительно высокій ‰ осужденныхъ женщинъ: изъ общаго числа ихъ—930—болѣе $\frac{2}{5}$ (42,7‰) приходится на него, столько же и мужчины (54‰), на остальные же преступления очень мало (3,1‰), что вполне естественно.

Разсмотримъ теперь какъ общее число осужденныхъ, такъ и преступниковъ нашей категоріи по отношенію къ ихъ національности, возрасту, семейному быту, профессіи, образованію и пр.

Русскіе, по переписи 1897 г., составляютъ 66,8‰ всего населенія имперіи. Этому ‰ вполне соответствуетъ и ‰ осужденныхъ изъ нихъ—67‰. Наша категория преступлений даетъ ихъ меньше—всего 64,9‰. Двѣ народности, изъ болѣе или менѣе крупныхъ по численности, даютъ значительно большее относительное число осужденныхъ—это евреи и особенно поляки. Первые составляютъ въ странѣ 4‰ всего населенія, осужденныхъ же даютъ по всѣмъ преступлениямъ 5,1‰, а по преступлениямъ противъ порядка управленія даже 7‰. Но особенно великъ ‰ осужденныхъ поляковъ—13,8‰, вдвое болѣй, чѣмъ ‰ польской народности ко всему

населенію (6,3⁰/₀); въ нашей категоріи эта высокая преступность повышается еще болѣе и достигаетъ уже 15,4⁰/₀. Не забудемъ, однако, что рѣчь идетъ объ осужденныхъ общими судебными установленіями, — а вѣдь мировые судьи и учрежденія, образованныя по закону 12 іюля 1889 г. даютъ даже нѣсколько большее число осужденныхъ.

Въ виду интереса, какой представляетъ выясненіе вопроса о преступности въ зависимости отъ возраста осужденныхъ, приведемъ табличку, показывающую намъ какъ абсолютныя, такъ и относительныя числа.

Табл. № 2-й.

Возрастъ.	Общее число осужд.	%	Прот. пор. упр.	%	% кажд. группы ко всему населен.
Малолѣтн. и не- совершен. . .	8292	16	480	6,6	23
Отъ 21—30 лѣтъ.	16960	32,5	1757	24,3	17
» 31—40 » .	13254	25,4	2006	27,6	12
» 41—50 » .	7986	15,3	1511	20,8	9
» 51—60 » .	3824	7,3	923	12,7	6,5
Свыше 60 л. . .	1827	3,5	573	8,0	5,5
Всего . . .	52194	100	7274	100	73 ⁰ / ₀

Эта табличка указываетъ намъ на довольно значительныя отклоненія въ возрастномъ распредѣленіи нашей категоріи. Не только малолѣтніе и несовершеннолѣтніе, но и молодежь отъ 21—30 лѣтъ даетъ значительно меньшій % преступниковъ противъ порядка управленія по сравненію съ общимъ числомъ осужденныхъ. И напротивъ того, старшіе возрасты поставляютъ наибольшее число преступниковъ этой категоріи. Особенно рѣзко отличаются отъ остальныхъ послѣднія двѣ графы — осужденные отъ 51—60 л.

и старше 60 л.: разница между ними (2 и 4-й столбецъ) почти двойная. И нужно замѣтить, что осужденные по всѣмъ родамъ преступленій ближе подходятъ къ существующему въ странѣ % отношенію между различными группами, особенно старшихъ возрастовъ (начиная отъ 40 лѣтъ), а также въ группѣ малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ. Но преступленія противъ порядка управленія именно въ томъ отношеніи и характерны, что они даютъ наибольшее число осужденныхъ не изъ самыхъ многочисленныхъ группъ, а изъ наиболѣе взрослыхъ и даже зрѣлыхъ по возрасту.

Въ связи съ возрастомъ находится и семейный бытъ осужденныхъ. Уже а priori можно предположить, что всѣ преступленія дадутъ больше холостыхъ и незамужнихъ, чѣмъ преступленія изслѣдуемой категоріи; и наоборотъ, % семейныхъ, будетъ выше въ преступленіяхъ противъ порядка управленія.

Это мы видимъ и на самомъ дѣлѣ, какъ то показываетъ слѣдующая маленькая табличка.

Табл. № 3-й.

Въ %⁰/₀.

	Всѣ прест.		Прот. пор. упр.	
	м.	ж.	м.	ж.
Холостые и незамужнія .	41,0	35,4	26,0	11,7
Бездѣтныя	11,0	14,6	11,0	13,3
Имѣющіе дѣтей	45,0	38,2	45,0	50,0
Остальные	3,0	11,8	18,0	25
	100	100	100	100

Большое значеніе и особенный интересъ представляетъ распредѣленіе осужденныхъ по занятіямъ, о которомъ можно судить на основаніи нижеслѣдующей таблички.

Т а б л и ц а № 4.

	Общее число осужд.		Прот. пор. упр.		Въ процентахъ.					
					Всѣ прест.		Прот. пор. упр.		Обоего пола.	
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	Всѣ прест.	Прот пор. упр.
Сельское хоз. и добыв. промы- шлен.	25678	3256	3888	671	55,0	59,2	61,6	72,8	55,6	62,6
Обработывающая промысл. . .	6252	387	630	35	13,4	7,10	10,0	4,2	12,5	9,1
Торговля	2629	222	462	45	5,6	4,0	7,2	5,0	5,6	7,0
Поденщики и чернорабочіе. . .	3877	443	333	27	8,3	8,0	5,2	3,2	8,3	5,0
Нематеріальное производство . .	2414	30	324	8	5,2	0,5	5,0	0,9	4,7	4,6
Неопредѣленные и безъ занятій.	1364	527	198	105	3,0	9,6	3,0	11,4	3,6	4,1
Остальные	4463	652	509	40	9,5	11,7	8,0	0,5	9,7	8,6
Всего	46677	5517	6344	930	100	100	100	100	100	100

Большее (относительно) число осужденныхъ наша категорія даетъ въ сельскомъ хозяйствѣ съ добывающей промышленностью и торговлѣ, отчасти также въ группѣ «неопредѣленные занятія и безъ занятій». Во всѣхъ другихъ профессіяхъ число осужденныхъ по всѣмъ преступленіямъ сравнительно больше, чѣмъ

по преступленіямъ противъ порядка управленія, причемъ въ нематеріальномъ производствѣ оно почти одинаково и тамъ, и тутъ. Интересно при этомъ отмѣтить, что сельское хозяйство съ добывающей промышленностью доставляетъ большой контингентъ не только преступниковъ противъ порядка управленія, но еще больше пре-

ступницъ. Если мы высчитаемъ $\%$ отношенія между мужчинами и женщинами въ отдѣльныхъ группахъ занятій, то увидимъ, что въ сельскомъ хозяйствѣ женщины по всѣмъ преступленіямъ дадутъ 11,3 $\%$ осужденныхъ, а противъ порядка управленія 15 $\%$. Между тѣмъ, какъ мы знаемъ уже, осужденные женщины составляютъ вообще 10,6 $\%$ и въ нашей категоріи 12,8 $\%$. Но особенно богата женщинами-преступницами группа занятій неопредѣленныхъ и безъ занятій: здѣсь имѣемъ уже 28 $\%$ ихъ по всѣмъ преступленіямъ и 35 $\%$ по нашей категоріи. Въ группѣ остальныхъ занятій мы замѣчаемъ также большую разницу: значительный $\%$ осужденныхъ женщинъ по всѣмъ преступленіямъ и ничтожный противъ порядка управленія. Эта разница зависитъ главнымъ образомъ отъ того, что въ названную группу вошли лица, занятые въ личномъ услуженіи. А въ этой категоріи преступность женщинъ выше, чѣмъ гдѣ либо. Такъ, изъ общаго количества осужденныхъ за 3 года 1255 чел. 44,1 $\%$ приходится на женщинъ. Въ преступленіяхъ же противъ порядка управленія этотъ $\%$ осужденныхъ женщинъ значительно ниже—19 $\%$. Разумѣется, нужно принять во вниманіе то обстоятельство, что въ этой группѣ женщины вообще составляютъ значительный $\%$ —половину, а можетъ быть и болѣе, чѣмъ мужчины.

По даннымъ переписи 1897 г. въ сельскомъ хозяйствѣ и добывающей промышленности занято около 56 $\%$, въ обрабатывающей 15 $\%$, въ торговлѣ 4,4 $\%$. Если считать эти отношенія болѣе или менѣе вѣрными и для настоящаго момента, то можно будетъ сказать, что число осужденныхъ по всѣмъ преступленіямъ ближе въ каждой изъ этихъ группъ къ общему количеству занятого въ нихъ населенія, чѣмъ по преступленіямъ противъ порядка управленія. Поэтому будетъ не безынтересно взглянуть, какъ именно распредѣляются осужденные по разнымъ видамъ преступленій противъ порядка управленія въ названныхъ трехъ группахъ занятій по отдѣльности.

Табл. № 5.

	Въ $\%$			Всего.
	§ 6.	§ 8.	§ 9.	
1. Сельское хоз. и добыв. пром.	42 $\%$	48,3 $\%$	9,7 $\%$	100
2. Торговля	17 $\%$	77 $\%$	6 $\%$	100
3. Обрабатывающая промышленность	25 $\%$	58 $\%$	17 $\%$	100
$\%$ отнош. всей категоріи	33 $\%$	54 $\%$	12,3 $\%$	100

Посмотримъ еще, какое количество осужденныхъ приходится въ каждой изъ взятыхъ нами группъ на хозяевъ съ администраціей, рабочихъ и самостоятельныхъ производителей или добытчиковъ—по всѣмъ преступленіямъ вообще и противъ порядка управленія въ отдѣльности.

Будемъ имѣть такую табличку (взяты лишь $\%$ отношенія за 3 года въ среднемъ)

Табл. № 6.

	Всѣ прест.		Прот. пор. упр.	
	Хоз. Раб. Сам.	Хоз. Раб. Сам.	Хоз. Раб. Сам.	Хоз. Раб. Сам.
Сельское хоз. и до- бывающ. пром. .	2 ⁰ / ₀	30 ⁰ / ₀ , 68	2 ⁰ / ₀	16 ⁰ / ₀ 82 ⁰ / ₀
Обрабатывающ. про- мышленность . . .	8 ⁰ / ₀	92 ⁰ / ₀ —	15 ⁰ / ₀	85 ⁰ / ₀ —
Торговля	46 ⁰ / ₀	22 ⁰ / ₀ 34 ⁰ / ₀	61 ⁰ / ₀	14 25 ⁰ / ₀

Мы видимъ теперь, почему именно въ сельскомъ хозяйствѣ осужденные по преступленіямъ нашей категоріи дали болѣе высокій $\%$. Въ немъ главную массу составляютъ лица, ведущіе самостоятельное хозяйство, и они-то какъ разъ даютъ наибольшее число осужденныхъ на 14 $\%$ выше, чѣмъ по всѣмъ преступленіямъ. Въ торговлѣ такую же роль сыграли хозяева, по численности занимающіе довольно высокое мѣсто (рабочими здѣсь названы приказчики и мальчижи, а самостоятельными—разносчики и мелочные торговцы).

Иное видимъ въ обрабатывающей промышленности: рабочіе по всѣмъ преступленіямъ вообще составляютъ подавляющую массу—92 $\%$; въ преступленіяхъ же противъ порядка управленія они участвуютъ относительно меньше, и вмѣсто того повышается $\%$ хозяевъ и администраціи. Можно а priori сказать, что наиболѣе высокое число осужденныхъ хозяевъ въ промышленности даетъ § 8-й—оскорбленіе и неуваженіе властей. Это такъ и есть на дѣлѣ: въ 1904 г. изъ 99 хозяевъ осужденныхъ за преступленія противъ порядка управленія 70 $\%$ приходится на § 8-й; между тѣмъ какъ рабочіе даютъ по нему 58 $\%$.

Сводя вмѣстѣ все сказанное относительно распредѣленія осужденныхъ преступниковъ нашей категоріи по различнымъ занятіямъ, можно, по видимому, прійти къ такому заключенію: замѣтную разницу по сравненію со всѣми преступленіями даютъ три группы занятій—сельское хозяйство съ добывающей промышленностью, обрабатывающая промышленность и торговля, составляющія въ то же время почти $\frac{3}{4}$ всего количества осужденныхъ. Изъ нихъ обрабатывающая промышленность даетъ относительное пониженіе преступниковъ противъ порядка управленія, а двѣ другія группы повышеніе, особенно значительное въ сельскомъ хозяйствѣ. Какъ повышеніе, такъ и пониженіе въ сущности можетъ быть объяснено одной и той же причиной. Преступниками въ этой категоріи являются преимущественно лица, самостоятельно ведущія хозяйство или дѣла; рабочіе же, вообще зависимые отъ другихъ лица имѣютъ меньше побудительныхъ причинъ вступать въ конфликтъ со всякаго рода властями въ тѣхъ предѣлахъ, какіе очерчены вышеперечисленными статьями уложенія о наказаніяхъ. Косвеннымъ подтвержденіемъ этому служатъ и цифры, рисующія сравнительную преступность чернорабочихъ и поденщиковъ и личной прислуги. Здѣсь мы тоже видимъ меньшій $\%$ осужденныхъ противъ порядка управленія.

Б. Т.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Судебное право, какъ самостоятельная юридическая наука.

(Къ вопросу о системѣ юридическихъ наукъ).

Одной изъ интересныхъ задачъ философіи права является построение системы юридическихъ наукъ. Эти науки должны быть представлены, какъ сложный организмъ, всѣ части котораго съ логической стройностью вытекаютъ бы изъ одного основного принципа и взаимно другъ друга обуславливали.

Въ числѣ юридическихъ дисциплинъ съ давнихъ поръ мы находимъ оба процесса—гражданскій и уголовный. Въ университетскомъ преподаваніи эти науки занимаютъ подчиненное положеніе: гражданскій процессъ читается цивилистами, а уголовный—криминалистами. При этомъ въ видѣ общаго правила и цивилисты, и криминалисты смотрятъ на процессы, какъ на науки второстепенныя, и посвящаютъ имъ очень мало времени. Отсюда такая бѣдность русской процессуальной литературы: какъ мало у него ученыхъ, специально работающихъ надъ процессомъ! Изъ нашихъ криминалистовъ, напр., кромѣ Фойницкаго, Тальберга, Владимірова и отчасти Палаузова почти нельзя назвать ни одного имени, какъ процессуалиста: всѣ работаютъ надъ уголовнымъ правомъ, хотя очень многіе читаютъ постоянно курсы процесса.

Что такое отношеніе къ процессу должно отражаться неблагопріятно и на преподаваніи, не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію. Вліять на аудиторію, возбуждать въ студентахъ интересъ къ данной наукѣ, давать имъ цѣнный матеріалъ для работы,—можетъ только такой профессоръ, который самъ любитъ свою науку и посвящаетъ ей всѣ свои силы, который не смотритъ на нее, какъ на неважный придатокъ, на второстепенный предметъ. Только тогда его лекціи будутъ носить научный характеръ, а не сведутся къ пересказу содержанія положительнаго права и двухъ-трехъ ходячихъ учебниковъ.

Главной причиной такого печальнаго положенія процесса въ нашей академической жизни представляется мнѣ неправильная постановка соответствующихъ магистерскихъ экзаменовъ, а эта постановка въ свою очередь обусловлена существующимъ положеніемъ процесса въ системѣ юридическихъ наукъ.

Правильно ли считать гражданскій процессъ придаткомъ къ наукѣ гражданского права, а уголовный—придаткомъ къ уголовному праву? Вѣрно ли, что эти процессы такъ тѣсно связаны съ уголовнымъ и гражданскимъ правомъ, обусловлены ими? Соответствуютъ ли природѣ дѣла названія: матеріальное и формальное уголовное право?

На всѣ эти вопросы обыкновенно даются утвердительные отвѣты.

Думается мнѣ, что такіе отвѣты—плоды недоразумѣнія. Почему мы будемъ называть, напр., вопросы о наиболѣе цѣлесообразной постановкѣ судебного слѣдствія, о доказательствахъ и т. п. вопросами уголовного права? Вѣдь и въ гражданскомъ процессѣ есть ученіе о доказательствахъ, и для гражданского процесса одинаково важно опредѣленіе порядка веденія судебного разбирательства. И если

мы возьмемъ массу другихъ процессуальныхъ институтовъ, то увидимъ, что юридическая ихъ природа одна и та же въ обоихъ процессахъ, а слѣдовательно не можетъ быть рѣчи о какомъ-то формальномъ уголовномъ или гражданскомъ правѣ.

Вѣдь всѣ эти институты представляютъ собою вполне самостоятельныя юридическія явленія, независимыя отъ того, какіе юридическіе факты будутъ положены въ основу ихъ дѣйствія. Будетъ ли это споръ о правѣ собственности между двумя частными лицами, или споръ между гражданиномъ и государствомъ о возможности примѣненія въ данномъ случаѣ карательнаго права,—природа процессуальныхъ институтовъ остается одна и та же: и въ томъ, и въ другомъ случаѣ мы имѣемъ возникновеніе производства, моменты, обуславливающіе возможность дальнѣйшаго движенія, взаимныя права и обязанности сторонъ, отношенія между ними и судомъ, порядокъ разбора дѣла, доказательства, окончаніе производства, пересмотръ дѣлъ, исполненіе и т. д.

Конечно, ученый не можетъ закрывать глаза на существованіе между соответствующими институтами гражданского и уголовного процессовъ извѣстныхъ различій. Эти различія нерѣдко принимаютъ въ положительномъ правѣ такую форму, что внушаютъ мысль о принципиальномъ различіи обоихъ процессовъ.

Но если вдуматься глубже въ указанныя явленія, если не забывать, что явленія представляютъ собою лишь выраженія нѣкоторой сущности, и могутъ при извѣстныхъ мѣстныхъ и временныхъ условіяхъ выражать ее болѣе или менѣе несовершенно, то мы придемъ къ заключенію: во-первыхъ, что часто въ положительномъ правѣ указанныя различія принимаютъ слишкомъ рѣзкія формы, т. е. должны быть отнесены на счетъ несовершенства даннаго права, а во-вторыхъ, что если нѣкоторыя различія въ соответствующихъ процессуальныхъ институтахъ и должны существовать, то во всякомъ случаѣ они представляютъ собою различія непринципиальныя: это виды одного и того же рода.

Не надо забывать, что въ уголовномъ процессѣ дѣло идетъ о примѣненіи къ гражданину самаго рѣзкаго, крайняго и опаснаго средства охраны правопорядка—наказанія, т. е. о примѣненіи насилія. И конечно, государство должно здѣсь усилить процессуальныя гарантіи до возможнаго совершенства, чтобы не совершилось величайшее изъ несчастій, чтобы не былъ наказанъ невинный.—Но если мы сравнимъ, напр., обвинительный актъ, гдѣ прокуроръ предъявляетъ къ гражданину обвиненіе въ убійствѣ (уголовный искъ), и прошеніе, въ которомъ Иванъ проситъ мирового судью взыскать съ Петра 1 рубль за разбитое стекло (гражданскій искъ), мы увидимъ, что юридическая природа обоихъ исковъ одна и та же: оба они представляютъ собою обращеніе заинтересованной стороны къ суду съ просьбой разрѣшить споръ о правѣ между нею и другою стороною, оба они, при наличности тѣхъ или иныхъ указанныхъ въ положительномъ правѣ условій, вызываютъ судъ изъ его

пассивнаго состоянія и являются необходимымъ предположеніемъ для того, чтобы между сторонами и судомъ возникло бы то сложное юридическое отношеніе, которое называется процессомъ. Къ обоимъ одинаково примѣнимъ принципъ тождества: какъ измѣненіе основанія иска гражданскаго влечетъ за собою необходимость новаго производства, такъ и измѣненіе основанія иска уголовнаго влечетъ за собою принципиально тѣ же послѣдствія (напр., предъявлено обвиненіе въ разбоѣ, а затѣмъ оно измѣняется въ обвиненіе въ убійствѣ; предъявленъ искъ о возвращеніи вещи, взятой во временное пользованіе, а затѣмъ измѣняется въ искъ о выдачѣ купленной вещи).

То же самое мы найдемъ, если будемъ анализировать любой изъ процессуальныхъ институтовъ. Мы увидимъ, что если особенности природы уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ кладутъ свой отпечатокъ на конструкцію отдѣльныхъ процессуальныхъ институтовъ, если нерѣдко въ томъ или другомъ процессѣ мы находимъ спеціальныя особенности, то все это обусловлено не различіемъ основныхъ принциповъ уголовного и гражданского процессовъ, а различіемъ ихъ окончательнаго результата, т. е. тѣми послѣдствіями, которыя наступаютъ для гражданина, и связанной съ этимъ необходимостью болѣе солидныхъ гарантій для уголовного процесса. Держащаяся еще въ учебникахъ теорія о принципиальномъ различіи цѣлей уголовного и гражданского процессовъ (открытіе матеріальной и формальной истинъ) должна быть сдана въ архивъ: въ обоихъ процессахъ цѣль одна и та же. Если бы цѣлью уголовного процесса было бы открытіе матеріальной истины, то большинство институтовъ современнаго уголовного процесса оказалось бы въ непримиримомъ противорѣчій съ этой цѣлью. Въ самомъ дѣлѣ: какъ согласить съ такою цѣлью положеніе обвиняемаго въ качествѣ равноправной стороны, недопустимость превращенія его въ объектъ изслѣдованія? Для открытія матеріальной истины старый инквизиціонный процессъ былъ несравненно болѣе пригоденъ. Съ другой стороны едва ли вѣрно положеніе, что цѣлью гражданского процесса является открытіе истины формальной. Неужели судъ долженъ превратиться въ слѣпое орудіе для явно-злостнаго истца, пользующагося юридическою безпомощностью отвѣтчика? Неужели въ подобныхъ случаяхъ дѣятельность суда будетъ соответствовать достоинству государственной власти, соответствовать великой этической идеѣ правосудія? Очевидно, что есть доля правды въ обоихъ цѣляхъ, т. е. въ стремленіи къ открытію истины и матеріальной, и формальной. Необходимъ синтезъ этихъ цѣлей. Такой синтезъ можетъ получиться, если мы скажемъ, что цѣлью процесса является открытіе истины юридической, т. е. разрѣшеніе поставленнаго суду вопроса на основаніи представленныхъ и разработанныхъ сторонами данныхъ, при помощи такихъ процессуальныхъ институтовъ, которые съ одной стороны способствовали бы открытію матеріальной истины, а съ другой охраняли бы права личности и равноправность сторонъ. Какимъ обра-

зомъ комбинировать эти требованія на почвѣ состязательнаго типа процесса, — это задача очень трудная, но и въ высокой степени благодарная, которую предстоитъ разрѣшить наукѣ процесса. Маячнымъ огнемъ въ этомъ трудномъ пути должно быть положеніе о страшной опасности примѣненія насилія къ невинному, о торжествѣ грубой силы и человѣческой злобы. Судъ никоимъ образомъ не долженъ содѣйствовать такимъ результатамъ. Отсюда право суда выходить изъ чисто-формальныхъ рамокъ въ сторону матеріальной истины, напр., въ случаяхъ оправданія сознаваго подсудимаго, отказъ въ явно-злостномъ искѣ при полной формальной его доказанности. (Само собою разумѣется, что я здѣсь говорю не съ точки зрѣнія *de lege lata*).

Изъ всего сказаннаго вытекаетъ, что особенности гражданского и уголовного процессовъ не имѣютъ принципиальнаго характера. — Очень назидательнымъ примѣромъ, иллюстрирующимъ это положеніе, являются нѣкоторыя различія, существующія въ положительномъ правѣ между двумя видами уголовного процесса: суммарнымъ и общимъ. Въ виду незначительности наказанія, грозящаго подсудимому по т. наз. мелкимъ дѣламъ, законодатель, исходя изъ принципа экономіи государственныхъ силъ, обставляетъ суммарный процессъ меньшими гарантіями, чѣмъ общій. При поверхностномъ наблюденіи можетъ показаться, что это два принципиально различныхъ порядка. Но болѣе глубокое изученіе показываетъ, что юридическая природа институтовъ суммарнаго процесса тождественна съ соответственными институтами общаго, и что кромѣ того, въ суммарномъ процессѣ существуютъ очень многіе институты общаго, но только они не выдѣлены въ рѣзко обособленные моменты со сложнымъ аппаратомъ общаго процесса, почему и кажутся отсутствующими. Напр., въ суммарномъ процессѣ несомнѣнно есть моментъ преданія суду, вполне соответствующій этому сложному институту общаго процесса ¹⁾.

Еще болѣе рѣзко проявится независимость процесса отъ уголовного и гражданского права, если мы обратимся къ чрезвычайно важной и сложной части этой науки — къ судоустройству.

Какова роль суда въ государственной жизни, какъ организовать судъ, чтобы онъ былъ пригоденъ для этой роли, и т. п. — все это вопросы, для расширенія которыхъ ни уголовное, ни гражданское право не имѣютъ значенія. Можно быть прекраснымъ цивилистомъ или криминалистомъ и быть безпомощнымъ въ вопросахъ судоустройства. Эти вопросы тѣсно связаны съ общимъ ученіемъ о государствѣ и съ государственнымъ правомъ, и независимость ихъ отъ уголовного и гражданского права бросается въ глаза даже неспециалисту. — Слишкомъ очевидно, что общія условія, которымъ долженъ удовлетворять судья,

¹⁾ О суммарномъ процессѣ ср. мою работу въ „Вѣстникѣ Права“ за 1903 г., а о преданіи суду, о единоличныхъ судьяхъ и о большой, не только теоретической, но и практической важности тщательнаго уясненія этого момента — мою статью въ „Правѣ“ за тотъ же годъ.

должны быть одни и те же, будет ли этот судья разбирать уголовное или гражданское дело: и тут, и там судья должен обладать всею полнотою знаний, опыта, нравственных качеств и авторитета, и быть поставленным в возможно лучшие внешние условия для успешной работы. Очевидно также, что учение о вспомогательных органах суда (напр. канцелярия) точно также едино для обоих процессов; такое же единство мы видим в учении об адвокатуре. Особый характер принимает в уголовном процессе учение о прокуратуре, так как функции прокуратуры здесь важнее, чем в гражданском процессе. Что же касается учения об участии общественного элемента в организации суда, то никоим образом нельзя видеть в этом участии специфической особенности уголовного суда: природа гражданского суда отнюдь не исключает возможности такого участия, а положительное право знает и примеры его (Англия). Все дело заключается в определении наиболее целесообразной формы этого участия и роли общественных представителей в составе суда. А эти вопросы допускают принципиально одинаковое решение и в гражданском, и в уголовном процессах.

Таким образом мы приходим к выводу, что предмет науки и уголовного, и гражданского процессов один и тот же, что основные вопросы общи у обеих наук, что весь материал, которым оперируют процессуалисты, носит один и тот же характер и что масса частных почти с буквальной точностью повторяется в обоих процессах. Существующие различия не так уж велики, и не имеют принципиального характера. А если так, то оба процесса должны слиться в одну науку — судебное право, при чем особенности уголовного и гражданского судопроизводства составят лишь специальные вопросы (отделы, главы или параграфы) этой единой науки.

К этому же выводу приведет нас и другой путь, помимо сравнительного изучения содержания обоих процессов.

Какое положение занимает наука судебного права в системе юридических наук? Прежде всего мы замечаем, что она никоим образом не может быть отнесена к группе наук частного права; процесс носит резко выраженный публично-правовой характер, даже независимо от учения о судопроизводстве (новый повод для сомнения в компетентности цивилистов разрабатывать эту науку).

Обозревая группу наук публичного права, мы видим, что она имеет своим предметом государство, его анатомию, физиологию, его внутреннюю деятельность. Уже древне-греческая мысль подметила, что наряду с законодательной и исполнительной функцией государственная власть имеет третью великую функцию — судебную. В новейшее время с уяснением природы культурно-правового государства самостоятельность судебной функции дается одним из важнейших приобретений науки. Эта самостоятельность, несводимость судебной функции к исполнительной вытекает из особого харак-

тера судебной деятельности, из самостоятельности целей суда. Эти цели: охрана существующего порядка и основанных на нем прав личности. А так как такая охрана влечет за собою применение принудительных мер по обращению к нарушителю, то отсюда вытекает, что суд есть высший распорядитель принудительной функцией государственной власти, самой опасной из всех функций (теория судебной монополии принуждения¹). Заметить надо, что принудительная функция власти, применение насилия, играет важную роль и в гражданском процессе: вспомним, напр., об исполнительных стадиях процесса, о выселении из квартиры, об изъятии из владения присужденной вещи, публичной продаже имущества нередко при помощи употребления вооруженной силы.

Отсюда особое положение суда в государственной жизни (только находясь под высшим контролем суда, принудительные функции власти теряют характер голаго насилия), его громадное значение, его важная культурная роль. В сущности теория разделения функций государств. власти в своем чистом виде относится только к суду. Ведь подобно тому, как парламент кроме законодательной деятельности исполняет еще и некоторые функции управления (издание актов, не имеющих внутренних признаков закона, запросы министрам и т. п.), так и правительство путем указов осуществляет и законодательную функцию. И только один суд имеет строго определенную функцию, осуществлять которую никто кроме него не может.

Но отсюда вытекает необходимость особой науки, задачей которой является изучение как самого органа судебной функции государственной власти, так и деятельности этого органа. — Изучение деятельности суда в истории культуры в связи с философским анализом этой деятельности показывает нам, что она состоит в разрешении спора о праве, как между частными лицами, так и между гражданином и государством. Пока нет спора о праве, государство действует через свою законодательную и правительственную функцию, но как только где-либо в государственной жизни возникает спор о праве, на сцену выступает суд, потому что по самой природе дела спор может решить только беспристрастный третий между спорящими сторонами.

Из всего сказанного ясно, что судебная деятельность едина по существу, проникнута одним принципом, имеет одну цель, а поэтому не может быть различия по существу между уголовным и гражданским процессом. Таким образом оба метода исследования вопроса, и индуктивный, и дедуктивный приводят к результату о необходимости соединения обоих процессов в одну науку судебного права²).

¹) В каком смысле надо понимать эту теорию, я старался выяснить в моей книге: „Основные принципы организации уголовного суда“. 1905 г.

²) В немецких университетах наблюдается часто, что оба процесса читает один и тот же

Уже этот выводъ покажется парадоксомъ для многихъ ученыхъ, свыкшихся съ существующимъ порядкомъ. Но я иду дальше въ этомъ направленіи, и на основаніи тѣхъ же соображеній утверждаю, что въ эту же науку судебного права долженъ войти и третій видъ процесса, а именно административный процессъ.

Въ самомъ дѣлѣ: что такое административная юстиція, это лучшее приобритеніе новѣйшей научной мысли при изученіи природы культурно-правового государства? Административная юстиція есть судебный контроль надъ законностью актовъ правительства, это—охрана субъективныхъ публичныхъ правъ. Что такое представляетъ собою, напр., обжалованіе гражданиномъ какого-нибудь распоряженія администраціи, какого-нибудь указа правительства, нарушающаго субъективное публичное право? Вѣдь это есть нечто иное, какъ споръ о правѣ; задачей органа, разрѣшающаго этотъ споръ, является охрана существующаго правопорядка и основанныхъ на немъ правъ личности.

А слѣдовательно мы здѣсь имѣемъ всѣ моменты, изъ которыхъ складывается судебная дѣятельность, всѣ предположенія для этой дѣятельности. Очевидно, что административная юстиція есть дѣло суда, и именно суда общаго, стоящаго въ общей системѣ судовъ, а не какихъ-либо специальныхъ, выдѣленныхъ изъ судебного вѣдомства судовъ.

Новизна дѣла и недостаточная научная разработка вопроса объ административной юстиціи явились причинами того ненормальнаго явленія, что въ большинствѣ современныхъ государствъ административные суды представляютъ собою своеобразные, самостоятельные органы власти внѣ судебного вѣдомства (я не говорю уже о тѣхъ государствахъ, гдѣ административная юстиція находится въ зародышѣ и осуществляется органами администраціи). Но не надо быть пророкомъ, чтобы предсказать въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ сліяніе этихъ судовъ съ общими судами: и примѣры государствъ, не знающихъ специальныхъ административныхъ судовъ (Англія), и непоколебимо стоящій принципъ единства и исключительности судебной власти, и стремленіе положительнаго права сдѣлать членовъ административныхъ судовъ возможно больше независимыми и обставить административный процессъ солидными гарантіями,— все это даетъ серьезныя основанія для такого предсказанія.

Особенности производства уголовныхъ, гражданскихъ и административныхъ дѣлъ повлекутъ за собою лишь раздѣленіе суда на три отдѣленія: уголовное, гражданское и административное, подобно тому, какъ теперь судъ дѣлится на два отдѣленія. Нѣкоторыя (незначительныя) различія въ организа-

ціи этихъ отдѣленій и различія въ порядкѣ судопроизводства дадутъ лишь матеріалъ для специальныхъ отдѣловъ науки судебного права. Само собою разумѣется, что мнѣніе, по которому въ задачу административнаго суда должна входить не только оцѣнка законности, но и оцѣнка цѣлесообразности обжалуемыхъ актовъ администраціи, должно быть рѣшительно отвергнуто: судъ по самому существу своему непригоденъ для разрѣшенія вопросовъ цѣлесообразности, его дѣло—охрана права.

Изъ сказаннаго вытекаетъ, что должна быть измѣнена наша система магистерскихъ экзаменовъ. Теперь наши цивилисты и криминалисты сдаютъ экзамены по процессамъ, какъ по предметамъ второстепеннымъ, посвящая на подготовку въ лучшемъ случаѣ нѣсколько мѣсяцевъ, а все свое время отдавая т. наз. «матеріальному» праву. Когда будетъ признана вся важность науки судебного права и она займетъ подобающее мѣсто въ ряду публично-правовыхъ дисциплинъ тогда появятся ученые степени по судебному праву и наши магистранты должны будутъ употреблять года два на изученіе процесса, а остальное время посвящать предметамъ второстепеннымъ, которыми для процессуалиста являются уголовное, гражданское и административное право.

Мысль о судебномъ правѣ, какъ единой наукѣ, я высказалъ въ своей книгѣ «Основные принципы организаціи уголовного суда». Съ тѣхъ поръ постоянныя спеціальныя занятія философій права укрѣпили во мнѣ убѣжденіе въ пригодности этой мысли и я рѣшаюсь предложить ее вниманію специалистовъ, не смотря на кажущуюся парадоксальность ея.

Философія права по отношенію къ специальнымъ юридическимъ наукамъ играетъ ту же роль, какъ общая философія ко всѣмъ наукамъ. Изслѣдованіе предпосылокъ (матеріальныхъ и формальныхъ), общихъ всѣмъ специальнымъ наукамъ, сведеніе во едино результатовъ этихъ наукъ, критическое ихъ изученіе и построеніе при помощи ихъ цѣльнаго и стройнаго міровоззрѣнія, проникновеніе въ сущность міровой основы; кромѣ того одной изъ почтенныхъ задачъ философіи является подготовка новыхъ специальныхъ наукъ. Ученый специалистъ, работая исключительно надъ своею областью, дѣлаетъ несомнѣнно очень важное и большое дѣло. Но онъ очень легко можетъ потерять связь своей области съ великимъ цѣлымъ, можетъ изъ за деревьевъ не видѣть лѣса. Только философія, изучая цѣлое, можетъ замѣтить пробѣлы въ отдѣльныхъ специальныхъ наукахъ, ихъ односторонности, увлеченія и т. п. Поэтому она можетъ давать специальнымъ наукамъ полезныя указанія, предлагать гипотезы, указывать пути. Исторія человѣческой мысли показываетъ намъ, что указанія такого рода часто приносили большую пользу специальнымъ наукамъ. Философія права, наука, которой предстоитъ великое будущее, должна въ число своихъ задачъ поставить и задачу, соответствующую только что названной задачѣ общей философіи.

Позволяю себѣ думать, что предлагаемая здѣсь мысль о будущей наукѣ судебного права во всякомъ случаѣ заслуживаетъ вниманія специалистовъ. Даже

профессоръ. Напр., лѣтній семестръ 1908 г. Это мы видимъ въ Берлинѣ (проф. Копперъ), Гейдельбергѣ (Радбрухъ), Іенѣ (Герландъ), Килѣ (Клейнфеллеръ, Липманъ), Кенигсбергѣ (Кольраушъ, Мерхель), Лейпцигѣ (Вахъ), Марбургѣ (Трегеръ), Мюнстерѣ (Розенфельдъ), Ростоки (Вахенфельдъ), Тюбингенѣ (Белингъ, Геглеръ). У насъ такое соединеніе существуетъ уже нѣсколько лѣтъ въ Томскѣ: проф. Н. Розинъ читаетъ оба процесса.

если бы она оказалась заблужденіемъ, то одна проверка съ этой точки зрѣнія основъ и матеріала процессовъ можетъ дать благотворные результаты въ смыслѣ разрѣшенія важныхъ методологическихъ вопросовъ, исправленія однихъ положеній, большаго укрѣпленія и уясненія другихъ.

Въ заключеніе считаю необходимымъ сдѣлать чрезвычайно важное замѣчаніе. Если философія права указываетъ на судебное право, какъ на новую специальную дисциплину, то вмѣстѣ съ тѣмъ она должна предостеречь процессуалистовъ отъ односторонняго увлеченія огромнымъ техническимъ матеріаломъ науки. Въ европейской наукѣ за послѣднее время появилось не мало новыхъ и интересныхъ процессуальныхъ теорій, конструкцій, въ будущемъ ихъ появится еще больше. Но всѣ эти конструкціи, весь этотъ матеріалъ необходимо одухотворить внесеніемъ того момента, безъ котораго наука права всегда будетъ однобокой, а именно—этического момента. Только тогда, когда процессуалистъ будетъ постоянно имѣть передъ глазами чистую идею суда, какъ охранителя права, охранителя личности, суда, какъ одной изъ важнѣйшихъ гарантій культурно-правового государства, только тогда, когда онъ уяснитъ себѣ, что всѣ эти гарантіи вытекаютъ изъ признанія высшаго этического порядка, стоящаго надъ государствомъ, а слѣдовательно, когда онъ отвергнетъ все еще модныя теоріи всемогущества государства, яко бы стоящаго надъ правомъ,—только тогда наука судебного права займетъ почетное мѣсто среди факторовъ культуры.

Проф. *И. В. Михайловскій.*

Дѣло князя Филиппа Эйленбурга.

(Берлинскій окружный судъ).

На дняхъ въ берлинскомъ окружномъ судѣ при чрезвычайной своеобразной обстановкѣ слушалось дѣло князя Филиппа изъ Эйленбурга и Гергефельда по обвиненію его въ ложной присягѣ и въ подговорѣ другого лица къ дачѣ ложной присяги. Этотъ процессъ привлекъ къ себѣ какъ въ силу личности обвиняемаго, такъ и въ виду нѣкоторыхъ сопутствующихъ обстоятельствъ всеобщее вниманіе. Князь Эйленбургъ до раскрытія всей подноготной его жизни былъ близкимъ другомъ германскаго императора, который во время болѣзни князя телеграфировалъ ему, что «онъ молить Бога, чтобы тотъ надолго еще сохранилъ мнѣ тебя», и на котораго князь Эйленбургъ имѣлъ—какъ передаютъ—огромное вліяніе. Кромѣ того, князь состоитъ членомъ прусской палаты господъ, былъ нѣмецкимъ посланникомъ въ Вѣнѣ, является кавалеромъ ордена Чернаго Орла и т. п. И вотъ это лицо, достигшее высшихъ ступеней, придворно-чиновничьей карьеры, вдругъ оказывается на скамьѣ подсудимыхъ по обвиненію въ преступленіи, которое по германскому уголовному кодексу карается каторжной тюрьмой. Сенсация, вызванная въ нѣмецкомъ обществѣ этимъ процессомъ, особенно усилилась благодаря тому, что процессъ

раскрылъ картину глубокаго нравственнаго паденія высшей нѣмецкой аристократіи.

Обстоятельства дѣла Эйленбурга заключаются въ слѣдующемъ:

Начиная съ 27 октября 1906 года, въ журналѣ «Die Zukunft», издаваемомъ писателемъ Гарденомъ, стали появляться статьи, которыя послѣдовательно съ все большей и большей откровенностью указывали на то, что германскаго императора окружаетъ клика людей, предающаяся противоестественнымъ порокамъ и пользующаяся—несмотря на свою глубокую нравственную испорченность—значительнымъ вліяніемъ при дворѣ. Среди лицъ, на которыхъ прямо указывали статьи, были названы графъ Куно фонъ-Мольтке и князь Филиппъ Эйленбургъ (котораго императоръ называлъ ласкательнымъ именемъ «Phili»); но намеками были затронуты и другія лица (фонъ Варабюлеръ, фонъ Белзу, совѣтникъ французскаго посольства Леконтъ и др.). Оскорбленный этими статьями, графъ Куно Мольтке обратился съ жалобой къ прокуратурѣ, прося ее начать дѣло въ порядкѣ публичнаго обвиненія.

Прокуратура не нашла замѣшаннымъ въ дѣлѣ государственный интересъ и предоставила Мольтке начать дѣло въ частномъ порядкѣ.

Графу Мольтке не оставалось другого пути, какъ послѣдовать этому совѣту, и осенью 1907 года дѣло по его частной жалобѣ противъ Гардена разбиралось передъ судомъ шефеновъ въ Берлинѣ. Судъ этотъ оправдалъ Гардена. Но тутъ внезапно случилось нѣчто неожиданное: прокуратура объявила вдругъ, что дѣломъ затрагиваются интересы публичные и потому она возбуждаетъ противъ Гардена публичное обвиненіе. Процессъ, прошедшій уже одну инстанцію, былъ сочтенъ *comme nul et non avenu*, и разбирательство возобновилось съ самаго начала.

На этотъ разъ графъ Мольтке былъ снабженъ всѣмъ арсеналомъ государственнаго обвиненія, бокъ-о-бокъ съ нимъ, въ защиту его чести выступилъ ретивый прокуроръ Изенбиль, и процессъ принялъ совсѣмъ иной оборотъ.

Въ качествѣ свидѣтеля по этому дѣлу былъ вызванъ князь Филиппъ Эйленбургъ, который обрисовалъ всю неосновательность статей Гардена и на прямой вопросъ защиты, объявилъ подъ присягой, что онъ, Эйленбургъ, никогда и ни съ кѣмъ не вступалъ въ противоестественныя сношенія, наказуемыя по § 175 германскаго угол. кодекса.

Этого было вполне достаточно. Прокуроръ произнесъ очень горячую рѣчь, въ которой, отдавая дань публицистическому таланту Гардена, онъ въ то же время отмѣтилъ его беззастѣнчивость въ пользованіи всѣми средствами, которыя нужны ему для достиженія его цѣлей. Всѣ приведенныя въ его статьяхъ обвиненія противъ приближенныхъ императора въ гомосексуальности оказались совершенно неосновательными. «Мы—заявилъ прокуроръ—смыли, наконецъ, всю эту грязь. Графъ Мольтке можетъ покинуть этотъ залъ съ гордо поднятой головой... Какъ человѣкъ, я также искренно и сердечно радуюсь, что намъ удалось—какъ мнѣ кажется—совершенно разсвѣять тѣ подозрѣнія, которыя въ теченіе цѣлыхъ

десяти лѣтъ тяготѣють на князѣ Филиппѣ Эйленбургѣ». Въ заключеніе онъ бросилъ въ Гардена обвиненіе, что тотъ дискредитировалъ своимъ поступкомъ нѣмецкое отечество, ибо «это лишь сумасбродный вымыселъ, будто при нѣмецкомъ императорскомъ дворѣ существуетъ группа людей съ противоестественными наклонностями». Онъ высказался за присужденіе обвиняемаго къ 4 мѣсяцамъ тюремнаго заключенія, и судъ приговорилъ Гардена къ этому наказанію.

Однако, Гарденъ не сложилъ оружія и, подавъ кассационную жалобу по дѣлу Мольтке, онъ въ то же время поднималъ новое дѣло въ Мюнхенѣ.

Здѣсь въ одной мало-извѣстной газеткѣ, выходящей подъ редакціей нѣкоего Штёделе, появилась статья, въ которой по поводу процесса Гардена-Мольтке было брошено Гардену въ лицо обвиненіе въ продажности: онъ де принялъ отъ Эйленбурга взятку, взаменъ чего не использовалъ имѣющихся у него обличающихъ Эйленбурга матеріаловъ. Была ли, какъ утверждаютъ, эта статья инспирирована Гарденомъ или нѣтъ—это не важно; но Гарденъ воспользовался этимъ благоприятнымъ случаемъ, возбудилъ противъ редактора Штёделе обвиненіе въ клеветѣ и заявилъ ходатайство о допросѣ цѣлаго ряда свидѣтелей.

Тутъ то, на баварской почвѣ Гардену удалось то, чего въ прусскихъ судахъ онъ не могъ устроить: освѣщеніе всей подноготной жизни Эйленбурга. Ему удалось раскопать двухъ свидѣтелей, бывшихъ въ молодости рыбаками на Штарибергскомъ озерѣ, куда пріѣзжалъ нерѣдко князь Эйленбургъ, и собиравшихся дать суду компрометирующія Эйленбурга показанія. Дѣйствительность превзошла всякія ожиданія. Свидѣтели Эристъ и Ридель показали, что состояли въ теченіе долгихъ лѣтъ въ противоестественныхъ отношеніяхъ къ Эйленбургу, за что получали отъ него деньги и многочисленные подарки. Передъ показаніемъ Эриста на мюнхенскомъ судѣ разыгралась крайне напряженная сцена между свидѣтелемъ и предсѣдателемъ суда. На вопросъ предсѣдателя Майера, произошло ли между свидѣтелемъ и Эйленбургомъ что либо безнравственное, Эристъ отвѣчалъ сперва, отрицательно, но потомъ вдругъ полузаикаясь проговорилъ:

«Теперь... нѣтъ ничего больше... я не могу сказать...»

Когда же предсѣдатель настойчиво потребовалъ отъ него, чтобы онъ сказалъ правду, Эристъ въ большомъ волненіи произнесъ:

«Ну, если я долженъ сказать, пусть будетъ такъ: да, какъ люди говорятъ, такъ оно и было. Какъ это называютъ, я не знаю. Онъ меня научилъ, этой гадости, этой грязи. Да, я не знаю никакого названія этому. Когда мы такъ ѣздили въ лодкѣ, то мы это дѣлали. Онъ начиналъ. Развѣ бы я посмѣлъ! Съ такимъ важнымъ господиномъ. Сперва онъ спросилъ меня, есть ли у меня дѣвчонка. А тамъ уже и пошло...»

Показанія свидѣтелей въ Мюнхенѣ были настолько опредѣленны, казались столь убѣдительными и правдивыми, что всѣмъ непредубѣжденнымъ стало ясно, что Эйленбургъ далъ на судѣ въ дѣлѣ Мольтке

ложное показаніе. И всѣ ждали привлеченія его къ отвѣтственности.

Чрезвычайно подвижная берлинская прокуратура рѣшилась, однако, лишь черезъ днѣй десять предпринять шаги противъ Эйленбурга. У него въ его имѣніи Либенбергѣ былъ произведенъ обыскъ, причемъ было найдено нѣсколько книгъ на гомосексуальныя темы съ надписью: «графъ Ведель» (впоследствии оказалось, что надпись эта была сдѣлана умышленно самимъ Эйленбургомъ, чтобы нахожденіе такихъ книгъ у него въ случаѣ смерти не бросило тѣни на его, Эйленбурга, имя). Черезъ нѣсколько днѣй была произведена очная ставка между Эйленбургомъ и Риделемъ, и затѣмъ 8-го мая Эйленбургъ былъ арестованъ и помещенъ въ виду болѣзненнаго его состоянія подъ охраной въ больницу Шарите.

Затѣмъ свидѣтель Эристъ представилъ прокуратору полученное имъ отъ Эйленбурга письмо, въ которомъ тотъ высказываетъ надежду, что свидѣтель не будетъ говорить о томъ, что уже покрыто давностью. На основаніи этого и было сформулировано обвиненіе Эйленбурга въ лжеприсягѣ и въ подстрекательствѣ къ дачѣ ложной присяги другимъ лицамъ.

29-го іюня (н. ст.) въ берлинскомъ окружномъ судѣ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей было открыто засѣданіе по дѣлу Эйленбурга, и въ качествѣ прокурора фигурировалъ тотъ же Изенбиль, прежній ярый защитникъ Эйленбурга. Въ качествѣ свидѣтелей какъ со стороны обвиненія, такъ и защиты было вызвано 59 человекъ, къ которымъ прибавился еще рядъ свидѣтелей, о допросѣ которыхъ защита заявила ходатайство въ теченіе самого процесса.

Послѣ предсѣдательскаго напутствія присяжнымъ засѣдателямъ и личнаго опроса подсудимаго, прокуроръ просилъ о слушаніи дѣла при закрытыхъ дверяхъ на томъ основаніи, что прійдется во время процесса касаться всякихъ грязныхъ подробностей, и нежелательно всю эту грязь выносить на публичное торжище. Судъ согласился съ доводами прокурора и постановилъ закрыть двери засѣданія не только для публики, но только для представителей прессы, но и вообще для всѣхъ безъ исключенія лицъ, до представителей адвокатуры и магистратуры включительно. Эта небывалая въ судебной лѣтописи нѣмецкихъ судовъ строгость объясняется почти исключительно особеннымъ общественнымъ положеніемъ подсудимаго, ибо подробности дѣла (особенно изъ мюнхенскаго процесса) проникли уже давно и въ печать, и въ общество, и скрывать пришлось бы лишь немногіе, наиболѣе щекотливые эпизоды.

Во время приведенія свидѣтелей къ присягѣ произошелъ небольшой инцидентъ: свидѣтель Стэнгопъ, берлинскій корреспондентъ американской газеты «New York Herald» заявилъ, что онъ предпочелъ бы не присягать «именемъ Всемогущаго и Всевѣдущаго Бога».

— Почему именно? спросилъ предсѣдатель.

Свидѣтель: я изучилъ столько иныхъ вѣроисповѣданій, что я не увѣренъ въ томъ, дѣйствительно ли наша вѣра—истинная. Я не убѣжденъ въ томъ, что Богъ дѣйствительно всемогущъ.

Далѣ свидѣтель объяснилъ, что онъ «универсалистъ» и готовъ дать честное слово, что покажетъ правду. Однако, судъ объявилъ, что нескрѣпленное присягой показаніе недопустимо въ уголовномъ процессѣ, почему судъ вынужденъ отказаться отъ выслушанія показанія даннаго свидѣтеля.

Затѣмъ судъ предложилъ Эйленбургу вопросъ о виновности, на который послѣдовалъ отвѣтъ, что обвиняемый показалъ въ процессѣ Мольтке правду и ложной присяги не приносилъ.

Послѣ этого было приступлено къ допросу свидѣтелей.

Свидѣтель рудокопъ Тростъ, служившій раньше матросомъ на императорской яхтѣ «Гогенцоллернъ», показалъ, что въ 1898 г. во время одной изъ поѣздокъ этой яхты по сѣверному морю въ свитѣ императора находился и Филиппъ Эйленбургъ. Однажды утромъ свидѣтель былъ занятъ уборкой каюты Эйленбурга. Тотъ началъ съ нимъ разговоръ и спросилъ его, есть ли у него любовная связь. На утвердительный отвѣтъ Эйленбургъ продолжалъ спрашивать Троста, что же онъ дѣлаетъ, когда онъ находится долго въ разлукѣ отъ той женщины; затѣмъ посѣщаетъ ли экипажъ публичные дома. Послѣ отвѣта Троста, что это молъ бываетъ, Эйленбургъ всталъ, приблизился къ свидѣтелю и предложилъ ему необычайно грязный вопросъ, точныя слова котораго свидѣтель не рѣшается передать. Безусловный смыслъ этого вопроса былъ, состоятъ ли Тростъ и другіе матросы между собой въ интимныхъ отношеніяхъ, запрещенныхъ § 175 уголовного кодекса, или же они ищутъ удовлетворенія уголовно-ненаказуемымъ способомъ. Свидѣтель передаетъ, что онъ страшно покраснѣлъ отъ стыда, но къ счастью въ это время кто-то вошелъ въ каюту и прервалъ разговоръ. На вопросъ предсѣдателя, какъ же свидѣтель такъ хорошо помнитъ столь давнее событіе, Тростъ отвѣчалъ: «Эти слова графа Эйленбурга я до конца моей жизни буду помнить, ибо отъ приличнаго господина я не слыхалъ чего-либо подобнаго».

Показаніе свидѣтеля произвело впечатлѣніе чрезвычайно искренняго, и чтобы загладить произведенный имъ эффектъ, Эйленбургъ заявилъ, что императоръ любилъ, чтобы утромъ плотно ѣли, но такъ какъ онъ, Эйленбургъ, бифштексовъ и т. п. перенести не могъ, то онъ больше налегалъ на напитки, а потому могъ сказать Тросту инкриминируемыя ему слова въ не совсѣмъ трезвомъ состояніи.

Но это предположеніе было рѣшительно опровергнуто свидѣтелемъ самой же защиты, къ тому же родственникомъ обвиняемаго, оберъ-гофмаршаломъ Августомъ Эйленбургомъ. Тотъ объяснилъ, что къ утренней трапезѣ на «Гогенцоллернѣ» подавался лишь чай и кофе и что вообще нельзя себѣ представить, что приближенный императора уже утромъ могъ быть въ нетрезвомъ состояніи.

Свидѣтель Эристъ, теперь уважаемый житель города Штариберга, подтвердилъ показанія данныя имъ въ мюнхенскомъ процессѣ. Лѣтъ двадцать тому назадъ онъ, будучи молоденькимъ рыбакомъ на Штарбургомъ озерѣ, познакомился съ княземъ Эйленбургомъ. Начавъ въ обычнаго разговора о женщинахъ (который составляетъ вступительную тему у

всѣхъ гомосексуалистовъ въ аналогичныхъ случаяхъ), Эйленбургъ денежными подарками совратилъ свидѣтеля. Эти отношенія длились у нихъ въ теченіе долгихъ лѣтъ. Эристъ путешествовалъ съ графомъ въ качествѣ его камердинера, былъ его любимымъ спутникомъ повсюду, причемъ сношенія ихъ не прекращались. Эристъ имѣлъ отъ Эйленбурга много денежныхъ выгодъ и вообще очень признателенъ ему за все, что тотъ для него сдѣлалъ, но все таки правду онъ долженъ сказать.

Когда свидѣтель окончилъ свое показаніе, прокуроръ Изенбилъ поднялся и, сильно волнуясь, произнесъ:

— Свидѣтель Эристъ, вы должны ясно понимать, что ваше показаніе можетъ имѣть и должно имѣть рѣшающее значеніе въ настоящемъ дѣлѣ. Тутъ передъ вами находится человекъ, который съ высоты могущества и общественнаго положенія низвергнуть въ самую бездонную глубину; ваше показаніе можетъ его совершенно уничтожить или же спасти изъ пропасти. Проверьте себя въ самой глубинѣ вашей души. Спросите себя, нѣтъ ли хоть самой ничтожной возможности ошибки съ вашей стороны. И затѣмъ подойдите близко къ этому человеку и скажите ему еще разъ въ лицо чистую правду!»

И свидѣтель подвинулся къ обвиняемому и произнесъ твердо:

«Ваше сіятельство, вы были всегда добрымъ и милостивымъ господиномъ, мнѣ ужасно тяжело, что я долженъ причинить вамъ боль. Но между нами все было такъ, какъ я сегодня здѣсь сказалъ, правда такъ, ей Богу».

Послѣ этого драматическаго эпизода былъ допрошенъ свидѣтель Ридель, тоже житель Штариберга и такъ же совращенный въ молодости Эйленбургомъ. Онъ также ѣздилъ съ нимъ на лодкѣ и сопровождалъ его на прогулкахъ, но посѣщалъ его также на дому. Постоянно онъ получалъ отъ Эйленбурга 10—20 марокъ денегъ. Затѣмъ, поступивъ на военную службу, онъ получалъ отъ князя ежемесячно по 5 марокъ въ письмѣ съ запиской: «Поклонъ. Филиппъ Эйленбургъ». Однажды, будучи еще на военной службѣ, онъ получилъ отъ Эйленбурга приглашеніе пріѣхать въ Мюнхенъ въ формѣ. Хотя онъ не извѣстилъ князя о своемъ пріѣздѣ, тотъ встрѣтилъ его на вокзалѣ. Съ Эйленбургомъ былъ еще господинъ, котораго онъ представилъ Риделю какъ своего друга. Они втроемъ отправились на квартиру Эйленбурга, гдѣ ѣли и много пили; затѣмъ Эйленбургъ ушелъ, объяснивъ Риделю, что его другъ очень любезный господинъ, и оставивъ свидѣтелю 10 марокъ. Столько же далъ ему этотъ неизвѣстный, послѣ чего между ними произошла подпадающая подъ § 175 угол. кодекса сцена. Послѣ дачи своего показанія Ридель, поставленный лицомъ къ лицу съ Эйленбургомъ, повторилъ:

— Да, все это правда!»

— Нѣтъ, это неправда!» воскликнулъ Эйленбургъ и ударилъ кулакомъ объ столъ.

Ридель поворачивается по предложенію суда къ присяжнымъ засѣдателямъ и подтверждаетъ имъ правдивость своего показанія.

Подробному допросу былъ подвергнутъ еще пред-

сѣдатель суда Майеръ, предсѣдательствовавшій въ Мюнхенѣ въ процессѣ Штёделе, гдѣ впервые Эристъ и Ридель явились съ своими изобличающими Эйленбурга показаніями. Майеръ очень подробно остановился на характеристикѣ обоихъ свидѣтелей, на впечатлѣніи, которое онъ вынесъ о нихъ, и заявилъ, что какъ по репутаціи и общественному положенію обоихъ свидѣтелей, такъ по ихъ душевному складу, такъ—въ особенности—по тому способу, какимъ образомъ они на судѣ давали свои показанія (особенно Эристъ, не желавшій раньше ничего сказать), оба свидѣтеля безусловно заслуживаютъ довѣрія, и показанія ихъ представляются ему безусловно достоверными.

Этими немногими свидѣтелями противъ Эйленбурга былъ собранъ такой обширный обвинительный матеріалъ, что осужденіе казалось неминуемымъ. Но прежде предстѣялъ допросъ безчисленныхъ свидѣтелей, большого числа (между прочимъ) близкихъ родственниковъ обвиняемаго (жена, братъ и др.), которые должны были освѣтить всѣ мельчайшіе уголки жизни Эйленбурга и ослабить значеніе грозныхъ уликъ.

Однако, неожиданно болѣзненное состояніе Эйленбурга (воспаленіе венъ) обострилось настолько, что врачи заговорили о грозящей его жизни опасности, и судъ былъ вынужденъ обратиться къ заключенію экспертовъ. Послѣдніе признали опасенія врачей основательными, и 18-го іюля (н. ст.) судъ постановилъ: слушаніе дѣла отложить на неопредѣленный срокъ, впредь до выздоровленія подсудимаго, котораго оставить подъ стражей.

Къ этому намъ остается лишь добавить, что многіе считаютъ возобновленіе разбора дѣла мало вѣроятнымъ: либо князь Эйленбургъ будетъ—говорятъ они—признанъ душевно-больнымъ, либо инымъ какимъ нибудь способомъ ему удастся избѣжать грозящей ему каторжной кары.

Берлинъ.

В. Л.

Письмо въ редакцію.

М. Г. г-нъ редакторъ! Съ чувствомъ глубочайшаго горестнаго изумленія я прочиталъ въ 172 номерѣ „Русскихъ Вѣдомостей“ (отъ 25 іюля) о томъ, что прокурору военнаго суда въ Тифлисѣ возстановленъ срокъ на подачу кассационнаго протеста по дѣлу о такъ наз. „Сочинской республикѣ“, двадцать дней спустя послѣ того, какъ приговоръ вошелъ въ законную силу. Какъ одинъ изъ защитниковъ по этому дѣлу, я не могу не выразить своего недоумѣнія по поводу этого сообщенія, тѣмъ болѣе, что среди моихъ подзащитныхъ находилось лицо, къ которому было предъявлено обвиненіе, наиболѣе тяжко наказуемое по нашимъ уголовнымъ законамъ. Процессъ этотъ, тянувшійся болѣе трехъ недѣль (съ 15-го мая по 7-е іюня прошлаго мѣсяца), стоившій казнѣ нѣсколько десятковъ тысячъ руб. при 109 обвиняемыхъ и 400 слишкомъ свидѣтеляхъ, окончился такъ, что общество могло вздохнуть болѣе или менѣе удовлетворенно... До приговора по Сочинскому дѣлу нѣкоторые обвиняемые въ ожиданіи суда два съ половиною года смотрѣли въ лицо смерти... Послѣ приговора, на который не послѣдовало кассационнаго протеста, они могли относительно успокоиться. Те-

перь тѣнь смерти снова витаетъ надъ ними. Вотъ почему долгъ гражданина и защитника этихъ несчастныхъ не позволяетъ мнѣ молчать.

Прис. пов. Дм. Гремяченскій.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Собраніе узаконеній и распоряженій правительства.

№. 95. 1 іюля 1908 г.

Ст. 645. О предоставленіи ремесленнымъ учебнымъ заведеніямъ права выдавать воспитанникамъ сихъ учебныхъ заведеній, по окончаніи курса, свидѣтельства на званія мастеровъ и подмастерьевъ.

Ст. 646. О взиманіи сезоннаго сбора въ городѣ Гапсаль.

Ст. 647. О приобрѣтеніи въ казну земельныхъ участковъ для казенныхъ палатъ екатеринодарской и саратовской и о покупкѣ зданій для казначействъ: иваново-вознесенскаго, бузулукскаго и курганскаго.

Ст. 648. Объ отпускѣ изъ средствъ государственнаго казначейства 366.000 рублей на содержаніе присяжныхъ счетчиковъ казначействъ.

Ст. 649. Объ отпускѣ комитету попечительства о русской иконописи пособія изъ казны на 1908 г. въ суммѣ 35.328 рублей.

Ст. 650. О кредитахъ на нѣкоторыя потребности военнаго вѣдомства.

Ст. 651. Объ учрежденіи казначействъ въ селѣ Балаковѣ, самарской губерніи, въ заводѣ Нижнемъ-Тагилѣ, пермской губерніи, селѣ Павловѣ, нижегородской губерніи, слободѣ Михайловкѣ, донской области, и слободѣ Бѣловодскѣ, харьковской губерніи, и о возложеніи казначейскихъ операцій въ поселкѣ Юзовкѣ, екатеринославской губерніи, на мѣстное отдѣленіе государственнаго банка.

Ст. 652. О преобразованіи канцеляріи министра внутреннихъ дѣлъ.

Ст. 653. Объ отпускѣ средствъ на научно-промышленныя изслѣдованія въ архангельской губерніи и на содержаніе въ Архангельскѣ рыбопромышленнаго музея.

Ст. 654. Объ улучшеніи положенія казенной лѣсной стражи.

Ст. 655. Объ отпускѣ средствъ на содержаніе судовъ для охраны рыбныхъ промысловъ на Дальнемъ Востокѣ.

Ст. 656. Объ отпускѣ изъ средствъ государственнаго казначейства въ 1908 г. 25.000 рублей на усиленіе фонда имени императора Александра III.

Ст. 657. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на увеличеніе содержанія городского и сельскаго духовенства.

Ст. 658. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на увеличеніе содержанія служащимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

Ст. 659. О назначеніи пособія изъ средствъ государственнаго казначейства экспедиціи для научно-промышленныхъ изслѣдованій у береговъ Мурманна.

Ст. 660. Объ отпускѣ средствъ на постройку и оборудованіе паруснаго судна съ паровымъ двигателемъ для нуждъ мурманской біологической станціи.

Ст. 661. Объ учрежденіи при череповецкой, молодеченской, несвижской, полоцкой, поневѣжской, свислочской, юрьевской, байрамчской, новобугской и преславской учительскихъ семинаріяхъ четвертой штатной должности наставника.

Ст. 662. Объ учрежденіи въ городѣ Астрахани Маріинскаго женскаго училища съ ассигнованіемъ

на ежегодное содержаніе училища по 4.890 рублей изъ средствъ казны.

Ст. 663. Объ отпускъ изъ средствъ государственнаго казначейства 14.634 рублей 60 копѣекъ на окончательное оборудованіе таганрогскаго средняго восьмикласснаго технического училища.

Ст. 664. Объ отпускъ изъ государственнаго казначейства средствъ на содержаніе строительной части при дирекціи маяковъ и лоціи Бѣлаго моря.

Ст. 665. Объ отпускъ изъ государственнаго казначейства средствъ на устройство лекцій для нижнихъ чиновъ, на первоначальное образованіе судовыхъ и береговыхъ командныхъ библиотекъ и на пополненіе библиотекъ и приобрѣтеніе учебныхъ пособій.

Ст. 666. Объ отпускъ изъ государственнаго казначейства средствъ на содержаніе пріемнаго покоя въ Либавѣ для мастеровыхъ порта Императора Александра III.

Ст. 667. О производствѣ фармацевтамъ морского вѣдомства квартирнаго довольствія и о присвоеніи должности старшаго помощника управляющаго аптекою Николаевскаго госпиталя въ Кронштадтѣ VIII класса по чинопроизводству.

Ст. 668. Объ отпускъ изъ государственнаго казначейства средствъ на увеличеніе содержанія вольнонаемной прислуги с.-петербургскаго морского госпиталя.

Ст. 669. Объ отпускъ изъ государственнаго казначейства средствъ на улучшеніе лица воспитанниковъ морского корпуса и морского инженернаго училища Императора Николая I.

Ст. 670. Объ отпускъ изъ государственнаго казначейства средствъ на изданіе матеріаловъ для исторіи русско-японской войны на морѣ 1904—1905 годовъ.

Ст. 671. Объ измѣненіи формы пассажирскихъ билетовъ.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Дѣло о бѣлостокскомъ погромѣ.

Гродненскій окр. судъ съ участіемъ сословныхъ представителей.

(Отъ спеціального корреспондента).

(Продолженіе). 1).

Затѣмъ, допрашивается поручикъ Владимірскаго полка Бакѣевъ, начинающій свое показаніе со стереотипной фразы всѣхъ свидѣтелей—военныхъ: «Я вызванъ сюда по дѣлу какого-то Букуновича, о которомъ ничего не знаю». Во время погрома 1-го іюня поруч. Бакѣевъ въ 3 ч. дня былъ въ полицейскомъ управленіи и видѣлъ, какъ около самаго крыльца управленія толпа громилъ и галдѣвшихъ христіанъ напала на помощника лѣсничаго Бѣловѣжской пуши, по ошибкѣ принявъ его за еврея. Лѣсничаго едва удалось отбить. Затѣмъ поруч. Бакѣевъ командированъ былъ въ женскую гимназію для сопровожденія гимназистокъ по домамъ. Разводя гимназистокъ, свидѣтель на разныхъ улицахъ видѣлъ разгромленные лавки и квартиры.

Какъ устанавливаетъ прис. пов. Хоментовскій, исполняя это порученіе, поруч. Бакѣевъ былъ, между прочимъ, и на Суражской улицѣ.

— А не слышали ли вы чего нибудь объ избіеніи на этой улицѣ евреями одной христіанской женщины?

— Слышалъ.

— Можетъ быть вы и разслѣдованіе объ этомъ производили?

— Нѣтъ, я хотѣлъ было провѣрить этотъ слухъ, да полк. Буковскій не позволилъ.

1) См. „Право“ № 31.

На вопросы гражд. истцовъ поруч. Бакѣевъ выясняетъ вопросъ, при какихъ обстоятельствахъ на заводѣ Гепнера было убито 6 евреевъ.

Войдя съ ротой во дворъ лѣсопильни, свидѣтель засталъ тамъ нѣсколько вооруженныхъ солдатъ, капитана Озоля и поручиковъ Никитина и Попова. Бакѣевъ хотѣлъ пройти въ находившееся во дворѣ зданіе для обыска, но кап. Озоль предупредилъ его, что изъ этого дома евреи обстрѣливаютъ второй полицейскій участокъ. Тогда поруч. Бакѣевъ оцѣпилъ своими солдатами домъ, который «вскорѣ послѣ этого сталъ почему-то горѣть». Изъ дома раздались крики женщинъ и дѣтей, и свидѣтель крикнулъ по направленію къ дому, что находящіеся въ немъ могутъ выходить свободно. Сначала изъ дому вышло нѣсколько женщинъ и дѣтей, а затѣмъ оттуда показались «молодые евреи съ маленькими дѣтьми на рукахъ». Подозрѣвая въ послѣднихъ стрѣлявшихъ, свидѣтель отнялъ у нихъ дѣтей, отдѣлилъ ихъ отъ женщинъ и стариковъ и, окруживъ солдатами, повелъ въ участокъ. По дорогѣ въ участокъ двое изъ молодыхъ евреевъ хотѣли убѣжать, и тогда солдаты пристрѣлили ихъ. При такихъ же условіяхъ и на томъ же полѣ было убито еще четверо евреевъ. Среди убитыхъ—стариковъ и дѣтей не было. Во время пожара изъ горѣвшаго дома доносились взрывы снарядовъ и револьверныхъ патроновъ.

— Когда пріѣхала пожарная команда, оставался кто-нибудь еще въ домѣ?—спрашиваетъ прис. пов. Хоментовскій,

— Нѣтъ.

— Значитъ, и обстрѣливать пожарныхъ было некому?

— Не знаю! При мнѣ никто ее не обстрѣливалъ.

— Разъ евреи, какъ вы передаете, были убиты во время попытки бѣжать, значитъ имъ нанесены были тыловые раны?

— Нѣтъ, раны были и спереди.

— Т. е. какъ же это могло случиться?

— Впереди тоже были солдаты—караулъ у второго полицейскаго участка, которые также стрѣляли въ нихъ!

— Значитъ, солдаты стрѣляли въ людей, бѣжавшихъ къ нимъ навстрѣчу?—спрашиваетъ прис. пов. Гиллерсонъ.

Свидѣтель молчитъ.

Относительно инцидента на Суражской ул. свидѣтель передаетъ, что 1-го іюня около 2 часовъ дня послышался крикъ: «евреи рѣжутъ женщину!» Свидѣтель хотѣлъ пойти туда, но, какъ онъ уже показывалъ, полк. Буковскій запретилъ ему это. Потомъ, городовые говорили свидѣтелю, что евреи затащили вглубь улицы какую-то христіанку и зарѣзали ее.

Слѣдующій свидѣтель Раецкій въ началѣ сильно путается и какъ бы вспоминаетъ что-то и торопливо показываетъ, что съ балкона дома Маковского въ крестный ходъ стрѣлялъ знакомый ему въ лицо уже въ теченіе 4-хъ лѣтъ—еврей, ученикъ мѣстнаго коммерческаго училища, «толстомордый, чернявый». Онъ произвелъ въ толпу 2 выстрѣла изъ револьвера. Послѣ погрома еврей этотъ пропалъ, и свидѣтель за эти два года ни разу его не встрѣтилъ.

Свидѣтель Михайловъ, также подгородній крестьянинъ, показываетъ, что слышалъ взрывъ на углу Александровской и Институтской ул. Послѣ взрыва началось смятеніе, во время котораго 4 еврея съ одного изъ сосѣднихъ балконовъ произвели въ крестный ходъ 2—3 выстрѣла.

Свидѣтель, по его словамъ, понимаетъ по-еврейски, и проходя по улицѣ, онъ слышалъ разговоръ двухъ евреевъ о томъ, что ими заложенъ подъ мостъ на Николаевской улицѣ динамитъ.

Въ виду разнорѣчія повѣренныя гр. истцовъ просятъ огласить показаніе, данное свидѣтелемъ у суд. слѣдователя.

— Нечего оглашать, я и такъ помню!—протестуетъ свидѣтель.

Показаніе оглашается, и изъ него видно, что взрыва свидѣтель не слышалъ.

Слѣдующій свидѣтель, городской 2-го участка Андрей Деремъ, шелъ въ первомъ ряду крестнаго хода. На углу Александровской и Институтской ул. къ нимъ съ низу подбѣжалъ какой-то человѣкъ изъ польской процессіи и сказалъ: «господа! не ходите пожалуйста дальше. Въ нашу процессію бросили бомбу, и много убитыхъ и раненыхъ». Началось смятеніе, но въ переднихъ рядахъ, все-таки рѣшили идти дальше. Въ это время немного позади что-то зашипѣло, и послѣ этого народъ изъ крестнаго хода бросился бѣжать, кидая иконы. Тогда съ балконовъ домовъ Рахитиса и Маковского были произведены въ толпу выстрѣлы изъ револьверовъ. Свидѣтель вмѣстѣ съ приставомъ Костецкимъ обыскалъ квартиры, изъ которыхъ стрѣляли по крестному ходу. Квартира Рахитиса оказалась пустой, а въ квартирѣ Маковского также никого, кромѣ его самого, жены и двухъ скрывавшихся у нихъ евреевъ,—не было. Все остальное время свидѣтель простоялъ на посту у городской управы и больше ничего не знаетъ.

На вопросы сторонъ свидѣтель показываетъ, что ему во время погрома сообщили, что въ домѣ Чачковского лежитъ убитый еврей. Свидѣтель пошелъ туда и засталъ тамъ избитаго и израненаго Кустина, который и скончался при свидѣтелѣ. При немъ найдено было 20 руб. денегъ и оборванная золотая цѣпочка, часы съ которой были очевидно сорваны. Всѣ находившіеся въ домѣ Чачковского тогда же заявили свидѣтелю, что убилъ Кустина нѣкій Михаилъ Новаковский. На третій день погрома, т. е. въ субботу, свидѣтель пошелъ на кафельный заводъ, гдѣ въ то время приставъ Костецкій «осматривалъ» убитаго рабочаго. Оттуда они прошли на заводъ Айнштейна и нашли около него трупы самого Айнштейна, его жены, двухъ сыновей и дочери, кромѣ того тутъ же лежали трупы Левина и еще нѣсколькихъ неизвестныхъ свидѣтелю евреевъ. Послѣ этого свидѣтель собиралъ и свозилъ въ больницу трупы убитыхъ евреевъ съ завода Геннера, съ поля и плацовъ Ходаневича и Айнштейна, съ завода Подлѣшукъ, гдѣ было найдено 4 трупа, и съ завода Маньковского.

На полѣ у завода Геннера было найдено 7 или 8 труповъ и всѣ они лежали другъ подле друга, что, какъ указываетъ прис. пов. Хоментовскій, опровергаетъ показаніе пор. Ванѣва о томъ, что они были убиты во время попытки бѣжать. Среди этихъ убитыхъ былъ одинъ старикъ.

— А не было ли тамъ и двухлѣтней маленькой дѣвочки у которой прострѣлена была рученка? спрашиваетъ прис. пов. Хоментовскій.

— Нѣтъ, не было...

— Вспомните хорошенько. Развѣ не было?

— Да, вѣдь, эта дѣвочка живетъ и теперь!—обиженно восклицаетъ свидѣтель.

Среди убитыхъ на заводѣ Айнштейна было много женщинъ и стариковъ. Дѣйствіями войскъ и полиціи на этомъ заводѣ руководилъ приставъ Костецкій.

Свидѣтель Алексѣевъ, участникъ православнаго крестнаго хода, на балконѣ одного изъ домовъ, откуда стрѣляли въ крестный ходъ, видѣлъ человѣка въ чиновничьей формѣ, въ бѣломъ кителѣ со свѣтлыми пуговицами.

Свидѣтель Цинцевичъ, чиновникъ мѣстной почтово-телеграфной конторы, расположенной почти на углу Александровской и Институтской ул., передаетъ, что слухи о погромѣ начали циркулировать еще до 1 іюня, особенно усилились эти слухи, приблизительно, съ 28 мая, когда опредѣленно стали говорить, что 1 іюня христіане отомстятъ евреямъ за убитаго Деркачева. Свидѣтель слышалъ это отъ цѣлаго ряда евреевъ, приходившихъ на почту по дѣламъ.

1-го іюня, когда голова крестнаго хода дошла до Институтской ул., свидѣтель, находившійся у себя въ конторѣ, услышалъ 3—4 револьверныхъ выстрѣла. Толпа заволновалась, бросилась бѣжать, и въ это время откуда-то издалека послышался глухой взрывъ бомбы. Послѣ этого взрыва изъ помѣщенія государственнаго банка выбѣжали человѣкъ 12 солдатъ при офицерѣ, сначала сдѣлали одинъ залпъ вверхъ, а потомъ отбѣжали на середину улицы и стали обстрѣливать дома съ правой стороны, причемъ по ошибкѣ они начали обстрѣль съ казначейства и сосѣдняго ему дома, гдѣ прятался христіане съ хоругвями. Затѣмъ солдаты стали обстрѣливать дома Фольмана, Рахитиса и Маковского. Въ это же время участники крестнаго хода, выломавъ изъ садовой ограды колья, стали избивать ими евреевъ; они влѣзали въ дома, выгоняли евреевъ оттуда и добивали ихъ на улицѣ.

Въ почт.-тел. контору вбѣжалъ еврей Шапиро и съ нимъ еще одинъ еврей и умоляли спасти ихъ. Чиновники предложили имъ не выходить изъ конторы. Но начальникъ конторы не позволилъ этого, и почтальонъ Шишко вытолкнулъ Шапиро на улицу, гдѣ его подхватили громилы, между которыми былъ одинъ и почт.-тел. служащій, и стали избивать колями. Жена свидѣтеля начала плакать, и тогда громилы бросили Шапиро, который кое-какъ вползъ обратно въ контору и былъ спрятанъ однимъ чиновникомъ въ комнату для сторожей. Вскорѣ прибѣжали солдаты изъ полицейскаго управленія, и прибылъ полкъ драгунъ.

Идя въ 5 часовъ на вокзалъ, свидѣтель видѣлъ, какъ громили магазинъ желѣзныхъ издѣлій Капланъ и другія лавки на Липовой и на Старо-Шоссейной ул. И солдаты и полиція отсутствовали. Возвратившись съ вокзала около 6 ч., свидѣтель видѣлъ на тротуарѣ у дома Фольмана — трехъ евреевъ и одну еврейку. Одинъ изъ нихъ, сынъ банкира, одѣтый въ австрійскую куртку и фуражку коммерческаго училища, лежалъ безъ движенія. Тогда какой-то солдатъ наступилъ ему ногою на голову, тотъ оказался живъ и дико закричалъ. Въ подлѣздѣ дома Маковского, опершись на стѣнку, лежали, видимо разстрѣлянные, пожилая женщина и дѣвочка лѣтъ 12-ти. На ступенькахъ лѣстницы лежалъ реалистъ, сынъ начальника ст. Граево — Павелъ Дикарь. Онъ не хотѣлъ пропустить солдатъ въ домъ, гдѣ прятался еврей, и его за это убили. Вечеромъ реалиста на простынѣ перенесли въ реальное училище, и на слѣдующій день онъ тамъ скончался.

2-го іюня вечеромъ по почт.-тел. конторѣ открыта была сильная стрѣльба изъ сосѣднихъ садовъ и со стороны государственнаго банка и находившейся рядомъ съ нимъ старой фабрики. Солдаты отвѣчали на стрѣльбу, и фабрика скоро загорѣлась, причемъ слышно было, какъ въ огнѣ разрывались револьверные патроны.

Слѣдующій свидѣтель священникъ о. Тычининъ показываетъ, что, находясь въ крестномъ ходѣ, онъ, тѣмъ не менѣе, взрыва на Александровской или Институтской ул. не слышалъ. Когда крестный ходъ по Николаевской улицѣ возвращался затѣмъ обратно въ соборъ, сопровождавшіе его жандармы безъ всякаго повода стрѣляли въ окна ближайшихъ домовъ, чтобы, какъ они говорили, «предупредить стрѣльбу изъ оконъ». Повѣренные гр. истцовъ просить судъ занести это показаніе въ протоколъ, но предсѣдатель рѣзко отказывается. Послѣ долгихъ пререканій просьба гр. истцовъ все-таки удовлетворяется.

Затѣмъ допрашивается околотоchnый надзиратель Гогель. Свидѣтель подтверждаетъ, что войска оставляли громиль въ покоѣ и не стрѣляли въ нихъ. Въ окна же домовъ солдаты стрѣляли, при чемъ предупрежденій о стрѣльбѣ никакихъ не дѣлали. О томъ, чтобы на балконѣ, откуда стрѣляли, стоялъ военный, свидѣтель не помнитъ.

Затѣмъ допрашивается свидѣтель д-ръ Эпштейнъ, врачъ мѣстной еврейской больницы. По показанію свидѣтеля, тревожное настроеніе царствовало въ городѣ давно еще съ разстрѣла сорока евреевъ 30 іюля 1905 г. Стоило въ городѣ раздаться какому-нибудь выстрѣлу, возникнуть пьяной дракѣ, какъ моментально закрывались всѣ магазины и матери прятали своихъ дѣтей. Вообще же антисемитская пропаганда въ городѣ Бѣлостокѣ началась еще лѣтъ 10 тому назадъ съ назначеніемъ на должность полицеймейстера Метленко. Но тогда пропаганда эта носила, такъ сказать, идейный характеръ, погромную же окраску она приняла вполнѣ въ опредѣленныхъ формахъ лишь съ основаніемъ въ Бѣлостокѣ чиновничьяго клуба „Отдыхъ“, въ который не допускаются не только евреи, но и русскіе, и староселицкаго отдѣла союза русскаго народа, гдѣ председательствуетъ свидѣтель по настоящему дѣлу инж. Березинъ, б. ктиторъ собора завѣдывавшій назначеніемъ братчиковъ и хоругвеносцевъ на крестный ходъ 1-го іюня. Свидѣтель убѣжденъ, что погромныя прокламаціи, наводнявшія городъ, издавались не безъ содѣйствія „Отдыха“, вообще выпускавшаго различнаго рода черносотенную заборную литературу.

Этотъ свидѣтель также ставитъ погромъ въ связь съ убійствомъ полиц. Деркачева, но не съ той стороны, съ какой пробовали сдѣлать это другіе свидѣтели. Свидѣтелю неоднократно говорили люди, вполнѣ осведомленные, что Деркачева убили не евреи, а тѣ, юдофобскимъ и погромнымъ стремленіямъ которыхъ покойный становился поперекъ дороги. Первая повѣстка къ погрому дана была еще 21 мая. Солдаты на углу Суражской улицы стали грабить одну еврейскую лавку. Возникла суматоха, но Деркачевъ немедленно пріѣхалъ, арестовалъ солдатъ и успокоилъ населеніе. Тогда особенно настойчиво заговорили, что Деркачеву не сдобровать и въ ближайшіе же дни онъ будетъ убитъ.

Свидѣтель Эпштейнъ подтверждаетъ, что убійства на Александровской и Институтской улицахъ происходили на глазахъ тутъ же находившихся солдатъ. Свидѣтель, вызванный для оказанія помощи раненымъ, самъ неоднократно попадалъ въ рискованныя положенія—громилы хотѣли раздробить ему черепъ дубинами, солдаты, крича: „мы же знаемъ этого толстомердаго жида!“—собирались его разстрѣлять.

Фельдшеръ Сашицкий такъ же, какъ и свидѣтель, былъ вызванъ полиціей для оказанія помощи раненымъ. Его сопровождалъ городской, но солдаты погнались за Сашицкимъ и на глазахъ у городского разстрѣляли его.—Вспомнивъ инцидентъ съ Сашицкимъ, свидѣтель плачетъ.

На Александровской улицѣ свидѣтель видѣлъ, какъ на глазахъ у стоявшей тутъ же подъ командой капитана роты солдатъ, какой-то пожарный ударами каблукъ по головѣ добивалъ умирающую одну изъ дочерей Ланидусъ.

Разъясняетъ свидѣтель и инцидентъ съ пекарями Прессами, которыхъ арестовалъ приставъ Костецкій за то, что они осмѣлились продавать хлѣбъ двумъ солдатамъ.

Молодой Прессъ, сынъ содержателя пекарни, былъ доставленъ въ больницу съ тяжкими пораненіями всего тѣла и рассказалъ свидѣтелю, что онъ былъ израненъ въ полиціи. Когда приставъ Костецкій доставилъ его съ остальными двумя пекарями въ полицію, ихъ тамъ сейчасъ же начали избивать. Двоихъ его товарищей убили, онъ же остался живъ только потому, что притворился мертвымъ. Руководилъ этими убійствами „одинъ изъ высшихъ чиновъ полиціи“.

Свидѣтель Эпштейнъ совместно съ другими врачами свидѣтельствовалъ Миньковскую, раненую, по утвержденію обв. акта, бомбой, брошенной въ крестный ходъ евреями.

Свидѣтель категорически утверждаетъ слѣдующее:

по характеру ранъ Миньковской (отъ бедра звѣздообразно вверхъ, внизъ и вправо, съ сильнымъ пораненіемъ пальцевъ правой руки) надлежитъ прійти къ единственно возможному заключенію, что такая рана могла быть причинена только бомбой или, вѣрнѣе, петардой, взорвавшейся въ рукахъ самого раненаго.

Слѣдующимъ допрашивается подпоруч. 64-го владимірскаго полка Червяковъ. Свидѣтель съ полуротой солдатъ былъ 1-го іюня въ нарядѣ въ полицейскомъ управленіи. Около 1 ч. дня въ управленіе прибѣжалъ какой-то приставъ и просилъ выступить съ солдатами на уголъ Институтской улицѣ, гдѣ стрѣляютъ въ крестный ходъ.

Когда свидѣтель прибѣжалъ съ солдатами на мѣсто, то увидѣлъ, что стрѣляютъ въ процессію изъ угловыхъ оконъ третьяго этажа уголовного дома. Домъ этотъ со стороны улицъ былъ оцѣпленъ и солдаты начали обстрѣль его и всей улицы. Изъ остальныхъ домовъ никто въ это время не стрѣлялъ. Никакого взрыва бомбы или шипѣнія не было также. Затѣмъ угловой домъ былъ оцѣпленъ и со двора. До начала обстрѣла солдатами уголовного дома, никто ихъ находившихся на улицѣ участниковъ крестнаго хода раненъ не былъ. Когда же свидѣтель закончилъ оцѣпленіе дома со стороны двора и вышелъ вновь на улицу, то въ парадномъ подъѣздѣ второго отъ угла дома увидѣлъ убитыхъ дѣвочку и старуху и раненаго реалиста.

Въ это же время народъ вооружился кольями изъ садовыхъ оградъ и началъ бить выбѣгавшихъ изъ домовъ евреевъ. На глазахъ у свидѣтеля были избиты старики еврей, какая-то женщина и молодой еврей. Помощи у свидѣтеля они не просили и онъ не оказалъ имъ ея.

Вскорѣ пришли еще полурота Владимірскаго полка съ подпоруч. Петровымъ и рота Казанскаго. И начался обыскъ въ оцѣпленныхъ домахъ. На Институтской ул. свидѣтель простоялъ до 5 ч., когда былъ, наконецъ, смѣненъ и ушелъ обратно въ полицейское управленіе. Тамъ свидѣтель пробылъ всю ночь и ушелъ въ лагерь лишь 2-го іюля въ 11 ч. утра. Находясь ночью и вечеромъ въ полицейскомъ управленіи свидѣтель ничего не слышалъ и про убійство Прессовъ ничего не знаетъ.

На вопросы гражд. истцовъ свидѣтель показываетъ, что приказа или инструкцій задерживать убійцъ, громилъ и людей съ награбленнымъ имуществомъ—по войскамъ не было, но за то былъ общій приказъ по гарнизону разстрѣливать дома, сколько бы въ нихъ ни было населенія, при малѣйшихъ агрессивныхъ дѣйствіяхъ изъ нихъ по адресу солдатъ. Для разстрѣла, по словамъ свидѣтеля, было вполнѣ достаточно по смыслу приказа, что бы ребенокъ бросилъ изъ окна на улицу соломинку.

Слѣдующій свидѣтель подпоруч. Петровъ показываетъ, что 1-го іюля онъ встрѣтилъ на улицѣ пьянаго жандарма, подговаривавшаго толпу идти бить „жидовъ“.

Поруч. Чекаловъ подтверждаетъ, что приказа задерживать громилъ и убійцъ по мѣстному гарнизону не существовало.

Затѣмъ допрашиваются жены городскихъ Марія Коммисарчукъ, и Марія Миньковская п. кр. Лубачевская, по утвержденію обв. акта, раненная взрывомъ бомбы въ крестномъ ходѣ на Александровской улицѣ.

По словамъ Маріи Миньковской она шла въ первыхъ рядахъ крестнаго хода. Когда они поравнялись съ домами Фольмана, Маковского и Рахитиса вдругъ раздался взрывъ бомбы. Свидѣтельница очень испугалась. Вдругъ дочка Миньковской закричала „смотри, мама, ты пальцы потеряла!“ Свидѣтельница посмотрѣла на руку—видитъ и впрямь „пальцы потеряны“.

Послѣ операціи, когда свидѣтельница уже поправилась и вернулась домой, она снова почувствовала

что у нея въ груди „ходить туда и сюда“ кусокъ желѣза. Миньковская обратилась къ врачамъ, тѣ осмотрѣли ее и нашли, что ничего у нея въ груди нѣтъ. Несмотря на это, она дома все же стала „ковырять грудь“ и вытащила оттуда кусокъ желѣза „вотъ такой величины“—свидѣтельница показываетъ вершка въ три.

— Ну, а не вспомните ли вы, свидѣтельница,—спрашиваетъ прис. пов. Хоментовскій, — когда вы шли съ крестнымъ ходомъ, не было ли у васъ въ рукѣ четырехугольной коробки?

Свидѣтельница сильно нервничая, уклоняется отъ отвѣта.

Прис. пов. Хоментовскій настаиваетъ.

— Г. председатель, чего онъ меня дурачить?—кричитъ свидѣтельница.

— А все-таки?—продолжаетъ прис. пов. Хоментовскій.

— Дѣвочка со мной была—вотъ моя коробка!..

Что касается Лубачевской и Маріи Коммисарчукъ, то оказывается, что ни та, ни другая послѣ полученія ими ранъ, а Миньковская—даже и во время производства предв. слѣдствія—освидѣтствованію не подвергались, такъ какъ имъ „было стыдно“ показывать себя врачамъ.

Коммисарчукъ показываетъ, что ранена она была вовсе не на улицѣ, а въ корридорѣ дома Маковского куда она забѣжала отъ страха во время обстрѣла. О томъ, чтобы въ процессію была брошена бомба и евреи стрѣляли въ крестный ходъ, свидѣтельница не знаетъ.

Лубачевская, непоказывавшая никому своей раны дошла по ея словамъ, все-таки къ себѣ въ деревню и тамъ вынула изъ раны какую то желѣзку, которую выбросила.

— Взрывъ бомбы вы слышали?—спрашиваетъ пр. пов. Гиллерсонъ.

Свидѣтельница молчитъ.

— А выстрѣлы слышали?

Свидѣтельница продолжаетъ молчать.

— А кто васъ научилъ не отвѣчать намъ?

— Это къ дѣлу не относится!—перебиваетъ председатель.—Если свидѣтельница не желаетъ отвѣчать можно напомнить то, что она показывала на предв. слѣдствіи.

Свид. Музыка показываетъ, что евреевъ убивали на глазахъ у солдатъ. Свидѣтельница видѣла, какъ какой то солдатъ велъ еврейку, къ нимъ подошелъ хулиганъ, совершенно спокойно ударилъ еврейку нѣсколько разъ коломъ по головѣ, бросилъ колъ и ушелъ.

Затѣмъ допрашивается свидѣтельница Берта Лapidусъ. Изъ родныхъ свидѣтельница 1-го іюля были убиты: братья Аронъ и Максъ, сестра Блюма и сильно изранены: сестра Анна, тетка Хая Лapidусъ и двоюродная сестра Фрейда Руде.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ХРОНИКА.

Прав. сен. разъяснилъ, что земскимъ управамъ можетъ быть предоставлено право самостоятельно и по своей инициативѣ обжаловать вошедшія въ законную силу постановленія земскихъ собраній. (1—VІІ—8208).

Прав. сенатъ разъяснилъ, что земскіе врачи подчинены врачебному отдѣленію и врачебному инспектору только въ порядкѣ надзора, безъ права распоряженія. (1—VІІ—8214).

Прав. сенатъ разъяснилъ, что, по точному смыслу ст. 53 уст. зем. пол., отъ земскаго обложенія

освобождаются городскія выгонныя земли, исключая предоставленныхъ городомъ на извѣстныхъ условіяхъ въ частное владѣніе и отдаваемыхъ за плату въ оброчное содержаніе въ пользу городскихъ доходовъ (24—VІІ—8079).

Прав. сенатъ разъяснилъ, что городовымъ положеніемъ 1892 г. не предусмѣрена возможность образованія въ составѣ городскихъ общественныхъ управленій особыхъ комиссій или комитетовъ, равнозначущихъ городскимъ управамъ и отъ нихъ независимыхъ (9—VІІ—8588).

Прав. сенатъ разъяснилъ, что перенесеніе печей, влсущее за собою измѣненіе утвержденнаго плана постройки, вполнѣ подходит подъ дѣйствіе ст. 187 уст. строит., по силѣ коей переустройства и капитальныя исправленія производятся съ разрѣшенія городской управы (9—VІІ—8592).

Прав. сенатъ разъяснилъ, что въ силу ст. 138 и п. 3 прил. къ ст. 140 гор. пол. 1892 г. городскія общественныя управленія обязаны вносить въ смѣты только расходы обязательныя, къ каковымъ устройство и содержаніе на счетъ города больницъ не относится (9—VІІ—8593).

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра юстиціи, 1-го іюля с. г., какъ сообщаетъ «Русск. Знамя», всемилостивѣйше повелѣтъ соизволилъ: даровать помилованіе лишеннымъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ 15-ти крестьянамъ подольской губ., осужденнымъ приговоромъ каменецъ-подольскаго окружнаго суда 29-го октября 1906 г.

Проектъ объ измѣненіяхъ въ производствѣ дѣлъ по государственнымъ преступленіямъ въ настоящее время оконченъ разсмотрѣніемъ въ совѣтѣ министровъ. Проектъ исходитъ изъ положенія о необходимости рѣшительно уменьшить роль корпуса жандармовъ въ слѣдствіяхъ по политическимъ дѣламъ. Согласно проекту, какъ общее правило всѣ политическія дѣла подсудны окружнымъ судамъ. Предварительное слѣдствіе производится судебными слѣдователями въ обычномъ порядкѣ. Въ октябрѣ проектъ будетъ внесенъ въ госуд. думу.

Въ ближайшую очередь будетъ внесенъ въ гос. думу проектъ о выдачѣ Россіей иностранныхъ преступниковъ. Министерство юстиціи въ своемъ проектѣ устанавливаетъ слѣдующія положенія: если иностранецъ, по совершеніи преступленія за границей, скрылся въ Россіи и будетъ въ Россіи за это преступленіе привлеченъ къ суду, осужденъ или оправданъ, то ни въ какомъ случаѣ онъ не подлежитъ выдачѣ иностранному государству. Выдача можетъ послѣдовать лишь на основаніи международныхъ договоровъ и принципа взаимности. Каждое требованіе о выдачѣ должно быть снабжено достаточными доказательствами, безъ чего выдача послѣдовать не можетъ. Проектъ предусматриваетъ выдачу въ случаяхъ: совершенія преступленій общеуголовныхъ, преступленій политическихъ, преступленій такъ называ-

емаго смѣшаннаго характера. Кромѣ того, спеціальныя правила о выдачѣ устанавливаются для дѣяній, состоящихъ въ покушеніяхъ и оскорбленіяхъ, направленныхъ противъ главы иностраннаго государства.

Въ осеннюю сессію государственной думы правительствомъ будетъ внесенъ на обсужденіе думы проектъ объ урегулированіи сервитутнаго права. Въ настоящее время членъ государственной думы Ваньковичъ обратился ко всѣмъ домовладѣльцамъ Привислинскаго края съ просьбой о присылкѣ ему всѣхъ свѣдѣній, касающихся положенія сервитутнаго права и всѣхъ предположеній объ урегулированіи или полной ликвидаціи его. Свѣдѣнія эти необходимы Ваньковичу для составленія контръ-проекта къ тому, который вносится въ Думу.

Главнымъ тюремнымъ управленіемъ представленъ на-дняхъ въ министерство юстиціи проектъ новыхъ правилъ противъ голодовокъ въ тюрьмахъ. Правила эти, воспрещая демонстративныя голодовки въ тюрьмахъ, караютъ за нихъ увеличеніемъ срока заключенія. Для находящихся въ предварительномъ до суда заключеніи имѣется въ правилахъ особый пунктъ, коимъ они, независимо отъ приговора суда, могущаго оправдать ихъ, подвергаются наказанію въ видѣ продолженія заключенія.

Подобныя правила были уже однажды выработаны бывшимъ начальникомъ главнаго тюремнаго управленія Максимовичемъ, но въ виду признанія наказанія за голодовки заключеніемъ въ карцеръ не подходящимъ, переданы были вновь на разсмотрѣніе особой комиссіи.

31 іюля, по окончаніи сессіи, присяжными засѣдателями, участвовавшими въ засѣданіяхъ с.-петербургскаго окружнаго суда, было подано товарищу предсѣдателя суда Червинскому слѣдующее заявленіе:

«Изъ цѣлаго ряда дѣлъ, прошедшихъ передъ нами,—пишутъ присяжные засѣдатели,—въ сессію 16—31 іюля т. г., мы вынесли впечатлѣніе, что при постановкѣ судомъ вопросовъ, подлежащихъ разрѣшенію присяжныхъ засѣдателей, послѣднихъ чаще всего смущаетъ невозможность категорически положительно или отрицательно, отвѣтить на вопросъ, виновенъ ли данный преступникъ по обстоятельствамъ дѣла въ приписываемомъ ему преступленіи или невиновенъ. Ибо часто бываетъ, что подсудимый, фактически совершивъ преступленіе, въ силу выяснившихся на судѣ обстоятельствъ, по мнѣнію присяжныхъ засѣдателей не виновенъ, т. е. оказывается по вердикту, что преступникъ, укравшій деньги — денегъ не воровалъ; совершившій кражу на сумму болѣе 300 руб., такого преступленія не совершалъ и т. п. Это обстоятельство объясняется тѣмъ, что вопросы, предлагаемые судомъ, формулируются такимъ образомъ: «виновенъ ли подсудимый въ томъ или другомъ преступленіи». Болѣе логично было бы ставить на разрѣшеніе присяжныхъ вопросы другого рода, а именно: заслуживаетъ ли подсудимый за совершенное имъ преступленіе какого либо наказанія.

При такой постановкѣ вопроса присяжные засѣдатели, признавая, что подсудимый, по обстоятельствамъ дѣла, быть можетъ, и не такъ виновенъ, какъ это кажется прокурорской власти, но все же заслуживаетъ наказанія для примѣра другимъ и успокоенія общественной совѣсти, могли бы давать соотвѣтствующіе отвѣты.

Засимъ нельзя не указать, что присяжные засѣдатели, не зная, какое наказаніе грозитъ за извѣстное преступленіе, при произнесеніи своихъ вердиктовъ, ходятъ какъ бы ощупью. Присяжные засѣдатели могутъ объ этихъ наказаніяхъ только догадываться, но однѣ догадки, не помогая нисколько дѣлу, часто вліяютъ на произнесеніе того или другого приговора и даже иногда служатъ неосновательнымъ поводомъ къ совершенному оправданію преступника. Фактически же, при повтореніи однородныхъ преступленій, въ концѣ сессіи присяжные засѣдатели прекрасно ориентированы въ томъ наказаніи, которое полагается за то или иное преступленіе. Отсюда вытекаетъ неравенство условій, въ которыхъ проходитъ судъ надъ подсудимымъ, дѣло котораго назначается къ слушанію въ началѣ сессіи, и подсудимымъ, дѣло котораго случайно попало на конецъ сессіи».

Присяжные засѣдатели считаютъ болѣе правильнымъ, чтобы судъ, разъясняя диспозитивную часть преступленія, не лишалъ бы ихъ возможности знать, какое наказаніе ожидаетъ преступника.

«Наконецъ, переходя къ болѣе распространенному виду преступленій—кражѣ со всякаго рода ея подраздѣленіями, присяжные засѣдатели не могутъ не обратить вниманія на то, что судъ относится только формально къ преступникамъ, впадающимъ въ преступленіе лишь въ силу экономическихъ и социальныхъ условій. Произнесши извѣстный приговоръ, судъ не интересуется уже тѣмъ, что будетъ съ преступникомъ дальше. Конечно, не дѣло суда входить въ дальнѣйшія заботы о преступникѣ, въ особенности, если онъ оправданъ, но обществу отъ этого не легче. Но, казалось бы, дѣломъ житейской справедливости и даже общественной безопасности, чтобы кто-либо приходилъ на помощь тѣмъ преступникамъ, коихъ судъ призналъ дѣйствовавшими по крайней нуждѣ и неимѣнію средствъ къ пропитанію. Какъ это сдѣлать мы не знаемъ. Быть можетъ, было бы необходимо устроить для такихъ преступниковъ особыя патронаты или рабочіе дома. Во всякомъ случаѣ, необходимо искать выхода изъ настоящаго ненормальнаго положенія вещей, все болѣе или менѣе увеличивающаго контингентъ мелкихъ преступниковъ и развращающаго массу населенія.

Конечно, мы, присяжные засѣдатели, понимаемъ, что судъ своею властью не можетъ разрѣшить возбужденные нами вопросы, но, зная отзывчивое отношеніе дѣятелей суда къ нуждамъ правосудія, мы надѣемся, что они окажутъ содѣйствіе осуществленію нашихъ пожеланій, которыя, по нашему крайнему разумѣнію, являются требованіями самой жизни».

Въ московскомъ окружномъ судѣ 1-го августа должна была открыться новая сессія, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей. Но изъ тридцати трехъ присяжныхъ въ судѣ явились всего 17, при чемъ двое изъ нихъ оказались глухими. Такимъ образомъ, сессія не могла открыться. Между тѣмъ, въ ожиданіи разбора дѣла томилось подѣ стражей болѣе 30 человѣкъ. Судъ постановилъ оштрафовать всѣхъ присяжныхъ засѣдателей.

По многимъ поступающимъ въ послѣдніе дни въ петербургскую судебную палату политическимъ дѣламъ, по которымъ обвиняемые содержатся подѣ стражей, палатой дѣлаются распоряженія объ измѣненіи мѣры пресѣченія и уклоненія отъ суда. Содержаніе подѣ стражей замѣняется денежнымъ поручительствомъ или отдачею подѣ надзоръ полиціи и проч. Это вызвано тѣмъ обстоятельствомъ, что помѣщенія тюремъ переполнены вдвое и втрое противъ нормы.

Въ виду переполненія тюремъ главному тюремному управленію, по предварительнымъ, исчисленіямъ предстоитъ въ теченіе 1908 г. изготовить отъ 25.000 до 30.000 одиночныхъ камеръ.

Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, по имѣющимся въ департаментѣ полиціи свѣдѣніямъ собрана статистика высланныхъ за 1907 годъ въ административномъ порядкѣ и по приговорамъ судовъ лицъ—въ разныя губерніи изъ средней полосы Россіи. Наибольшее число выслано въ Тобольскую, Вологодскую, Архангельскую и Астраханскую губерніи, Нарымскій и Туруханскій край. Число высланныхъ за 1907 годъ превышаетъ цифры 1906 и 1905 гг.; въ процентномъ отношеніи: по приговорамъ судовъ на 31 проц., а въ административномъ порядкѣ почти на 60 проц. Общее число высланныхъ къ 1 января 1908 года равнялось 74.622, изъ нихъ политическихъ 88.2 проц. Въ эту статистику не вошли находившіеся во время составленія ея по пути слѣдованія въ ссылку, а также заключенные въ тюрьмахъ въ ожиданіи препровожденія ихъ на мѣста.

Въ Тифлисѣ казнены три человѣка.

Въ Вильнѣ казнены два человѣка.

Въ Саратовѣ повѣшены четыре человѣка.

Въ Ревелѣ казнены четыре человѣка.

Въ Екатеринославѣ казнены два человѣка.

Въ Кіевѣ казнены два человѣка.

Въ Лодзи казнены два человѣка.

Отвѣты редакціи.

Подписчику № 1470.

Имѣютъ ли право на вознагражденіе съ желѣзной дороги за смерть потерпѣвшаго его вѣнбачный ребенокъ и мать послѣдняго.

Р. г. к. д. 03 № 105 установлена обязанность желѣзныхъ дорогъ вознаграждать каждого потерпѣвшаго вредъ, а не только лицъ, упомянутыхъ въ ст. 657. Обязанность отца вѣнбачнаго ребенка, по силѣ 1324 ст. т. X доставлять ему содержаніе, создаетъ и для матери послѣдняго при условіяхъ ст. 1326 право на таковое. Слѣдовательно и вѣнбачный ребенокъ и его мать должны получить вознагражденіе съ жел. дороги (ср. зак. 2 іюня 1903 г. ст. 12).

Подписчику.

Мужъ, къ коему женою предъявленъ искъ о содержаніи, можетъ ли просить пріостановленія производства этого дѣла въ виду того, что ими предъявленъ въ консисторіи искъ о расторженіи брака по невѣрности жены.

Вопросъ разрѣшается точнымъ смысломъ ст. 105 т. X ч. 1 (ср. рѣш. 76 г. № 41, 75 г. № 291, 86 г. № 29). Мужъ можетъ быть присужденъ къ уплатѣ содержанія женѣ, если уклоняется отъ сожителства съ нею или если сожителство невозможно по его винѣ. Прелюбодѣяніе жены, влекущее за собою расторженіе брака и дѣлающее совместную жизнь супруговъ невозможною, конечно, не можетъ быть признано виною мужа. По смыслу же 2 п. 571 ст. (р. 75 г. № 125 и 810) отвѣтчикъ можетъ требовать пріостановленія дѣла въ гражданскомъ судѣ до рѣшенія консисторіи.

Подписчику.

Искъ къ векселедателю и бланконадписателю предъявленъ по мѣсту жительства послѣдняго. Можетъ ли векселедатель, проживающій въ другомъ судебномъ округѣ, заявить споръ о неподсудности на томъ основаніи, что за пропускомъ годичнаго срока со дня протеста отвѣтственность бланконадписателя отпала, и искъ къ нему является безцѣльнымъ.

По силѣ 706 ст. уст. гр. суд. судъ не имѣетъ права возбуждать вопроса о давности, если тяжущіеся на нее не ссылались. Подѣ тяжущимися по этой статьѣ, равно по ст. 589 уст. гр. суд. слѣдуетъ разумѣть того изъ отвѣтчиковъ, право на предъявленіе иска къ которому погашено давностью (р. 904 г. № 101, 75 г. № 970). Посему векселедатель, не имѣя права заявлять объ отпадѣніи отвѣтственности бланконадписателя, который къ тому же этимъ своимъ правомъ можетъ и не воспользоваться, не можетъ спорить и о подсудности.

Редакція доводитъ до свѣдѣнія н. подписчиковъ, что, давая годовымъ подписчикамъ бесплатные отвѣты исключительно на точно и абстрактно сформулированные юридическіе вопросы, она не даетъ бесплатныхъ консультацій по дѣламъ, не наводитъ справокъ и не рекомендуетъ повѣренныхъ, и по запросамъ такого рода ни въ какую переписку не входитъ.

Редакція проситъ н. подписчиковъ къ своимъ письмамъ прилагать печатный адресъ, по которому получается „Право“.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Алаевъ, Сергѣй Семеновъ, дв.	С. о. 11 авг. № 64. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 796.	Московск. к. с.
Беккеръ, Адольфъ Густавовъ, мѣщ.	С. о. 11 авг. № 64. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 795.	Московск. к. с.
Борисовъ, Иванъ Борисовъ, кр.	С. о. 11 авг. № 64. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 798.	Спб. к. с.
Бородулинъ, Николай Арсеньевъ, пот. поч. гр.	С. о. 11 авг. № 64. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 801.	Спб. к. с.
Веселовскій, Владиміръ Прокофьевъ, отст. шт.-кап.	С. о. 24 іюля № 59. Опекунство надъ личн. и имущ. по умопомѣшательству. Р. VII, ст. 289.	Спб. дв. о.
Высочинъ, Авраамъ Аверкиевъ, каз.	С. о. 31 іюля № 61. Опека надъ имущ. по расточительности. Р. VII, ст. 299.	Земск. нач. 2 уч. [Переяславск. у.
Верховскій, Владиміръ Александровъ, поч. гр.	С. о. 31 іюля № 61. Опека надъ личн. и имущ. по умопомѣшательству. Р. VII, ст. 301.	Спб. с. с.
Груздевъ, Александръ Ивановъ, кр.	С. о. 11 авг. № 64. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 794.	Московск. к. с.
Гурскій, Илья Ивановъ, отст. надв. сов.	С. о. 21 іюля № 58. Опека надъ личн. и имущ. по умопомѣшательству. Р. VII, ст. 285.	Спб. с. с.
Домбровскій, Федоръ Родіоновъ, дв.	С. о. 24 іюля № 59. Опекунство надъ личн. и имущ. по умопомѣшательству. Р. VII, ст. 290.	Спб. дв. о.
Задорожная, Марія, жен. мѣщ.	С. о. 24 іюля № 59. Опека надъ имущ. Р. VII, ст. 295.	Одесск. с. с.
Исаевы, Иванъ Тимофеевъ и Прасковья Иванова, подъ фирм. „Насл. Тимофея Моисеева Исаева“.	С. о. 11 авг. № 64. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 792.	Московск. к. с.
Ибрагимовъ, Бухарцъ Абрамидъ Омеровъ.	С. о. 11 авг. № 64. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 800.	Спб. к. с.
Каценеленбогенъ, Аронъ - Давидъ Шеймовъ, дантистъ.	С. о. 11 авг. № 64. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 799.	Спб. к. с.
Карасевъ, Михаилъ Васильевъ.	С. о. 24 іюля № 59. Опекунск. упр. надъ личн. и имущ. по нетрезвой и расточит. жизни. Р. VII, ст. 293.	Екиулинск. в. пр.
Куликовъ, Семенъ Парфеновъ, кр.	С. о. 28 іюля № 60. Опека надъ личн. и имущ. по разстройству умствен. способ. Р. VII, ст. 297.	Московск. с. с.
Карнѣевъ, Михаилъ Георгіевъ, каз.	С. о. 21 іюля № 58. Опека надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 283.	Черкасск. окр. о.
Колпаковъ, Константинъ Авксентьевъ, мѣщ.	С. о. 31 іюля № 61. Опека надъ имущ. по расточительности. Р. VII, ст. 298.	Оренбургск. с. с.
Камилавкинъ, Федоръ Ефимовъ, мѣщ.	С. о. 31 іюля № 61. Опека надъ имущ. по расточителн. и нетрезв. образу жизни. Р. VII, ст. 302.	Бѣльск. с. с.
Лейнеръ, Вильгельмина Карлова и Александръ Оскаровъ, сакс. подд.	С. о. 11 авг. № 64. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 802.	Спб. к. с.
Лепоркъ, Николай Дмитріевъ, куп.	С. о. 11 авг. № 64. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 803.	Спб. к. с.

П Р А В О.

М и л о в а н о в ъ, Степанъ Трофимовъ, кр.	С. о. 24 іюля № 59. Опека надъ личн. и имущ. по умопомѣшательству. Р. VII, ст. 291.	Саратовск. с. с.
М о н д и к о в ъ, Андрей Михайловъ, кр.	С. о. 24 іюля № 59. Опека по расточительности. Р. VII, ст. 292.	Земск. нач. 1 уч. Кашинск. у.
Н а в а с а р т о в ъ, Саркисъ Михайловъ.	С. о. 24 іюля № 59. Опека надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 294.	Тифлисск. с. с.
Н а ж и в и н ъ, Иванъ Андреевъ.	С. о. 7 авг. № 63. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 777.	Казанск. о. с.
О в с я н н и к о в а, Елисавета Васильева, пот. поч. гр.	С. о. 21 іюля № 58. Опека по умопомѣшательству. Р. VII, ст. 288.	Спб. о. с.
О-во сѣверо-восточн. каменноугольн. копей и металлургическихъ заводовъ.	С. о. 11 авг. № 64. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 804.	Спб. к. с.
П ф е л ь, Александра Георгіева, вд. сенатор.	С. о. 7 авг. № 63. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 779.	Спб. с. с.
С о р о к и, Онуфрій Яковлевъ, кр.	С. о. 31 іюля № 61. Опека надъ имущ. по расточительности. Р. VII, ст. 300.	Земск. нач. 6 уч. Полтавск. уѣз.
С ѣ м я ч к и н ъ, Георгій Ивановъ.	С. о. 21 іюля № 58. Опека надъ личн. и имущ. по разстройству умствен. способностей. Р. VII, ст. 284.	Московск. с. с.
С е к у н д о в ъ, Николай Ивановъ, губ. секр.	С. о. 21 іюля № 58. Опека надъ личн. и имущ. по умопомѣшательству. Р. VII, ст. 287.	Спб. с. с.
С о к о л о в ъ, Геннадій Алексѣевъ, мѣщ.	С. о. 7 авг. № 63. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 780.	Ярославск. о. с.
Т у р ь, Николай Ивановъ, дв.	С. о. 11 авг. № 64. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 805.	Симферопольск. о. с.
Т е р р е п и н г ъ, Яковъ Густавовъ.	С. о. 11 авг. № 64. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 797.	Спб. к.
Торг. домъ наслѣдн. Хасана Хусайнова Алѣева и Ко.	С. о. 7 авг. № 63. Несостоят. долги. Р. VI, ст. 778.	Самарск. о. с.
У ш а н о в а, Анна Владимірова, купч.	С. о. 21 іюля № 58. Опека надъ личн. и имущ. по умопомѣшательству. Р. VII, ст. 286.	Спб. с. с.
Ч е р н и к и н ъ, Николай Ивановъ, пот. поч. гр.	С. о. 11 авг. № 64. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 793.	Московск. к. с.
Ю д и н ъ, Сергѣй Николаевъ, отст. подпоруч.	С. о. 28 іюля № 60. Опека надъ личн. и имущ. по разстройству умствен. способностей. Р. VII, ст.	Московск. с. с.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ опубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Б о ч к о в ъ, Иванъ Ильинъ, мѣщ.	С. о. 31 іюля № 61. Прекращ. опека (учрежд. — с. о. 1904 г. ст. 269), за исправленіемъ поведенія. Р. VIII, ст. 224.	Егорьевск. с. с.
И в а н о в а, Екатерина Михайлова, фельдш.	С. о. 24 іюля. № 59. Прекращ. опека (учрежд. — с. о. 1890 г. № 86, ст. 460—724), за смертью. Р. VIII, ст. 219.	Спб. с. с.
К а т у а р ъ, Людвигъ Львовъ, пот. поч. гр.	С. о. 21 іюля № 58. Прекращ. опека (учрежд. — с. о. 1901 г. № 16 ст. 64), Р. VIII, ст. 218.	Московск. с. с.
Л о м а к и н ъ, Василій Ивановъ, мѣщ.	С. о. 21 іюля № 58. Прекращ. опека (учрежд. — с. о. 1906 г. № 20, ст. 40), за смертью. Р. VIII, ст. 216.	Московск. с. с.

Мещеряковъ, Константинъ Павловъ.	С. о. 24 іюля № 59. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ.—с. о. 1905 г. ст. 330), признан. несчастною. Р. VIII, ст. 220.	Тамбовск. о. с.
Назаровъ, Иванъ Ивановъ, кр.	С. о. 21 іюля № 58. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1907 г. № 54, ст. 224), за смертью. Р. VIII, ст. 217.	Московск. с. с.
Смолины, Федоръ и Егоръ Ильины, Аграфена Семенова и ум. Антипъ Ильинъ.	С. о. 21 іюля № 58. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ.—с. о. 1906 г. № 47, ст. 532), призн. неосторожною. Р. VIII, ст. 221.	Тамбовск. о. с.
Степанова, Парасковья Васильева, мѣщ.	С. о. 21 іюля № 58. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ.—с. о. 1903 г. № 58), призн. неосторожною. Р. VIII, ст. 222.	Ревельск. о. о.
Чашникъ, Хая-Тауба Янкелева, ум. вѣд. куп.	С. о. 28 іюля № 60. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ.—с. о. 1896 г. № 15, ст. 194), признан. неосторожною. Р. VIII, ст. 223.	Витебск. о. с.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сего объявл., гдѣ опубликовано объ уничтоженіи.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Аксеновыми, Наумомъ и Иваномъ Семеновыми, кр.	Желноковой, Агафьи Кондратовой, кр.	С. о. 10 іюля № 55. У ливенск. нот. Башкатова, 9 апр. 1908 г. Р. IV, ст. 239.	Елецк. о. с.
Грахе, Эмилемъ Фердинандовымъ, докт. мед.	Тулчинскому, Александру Степанову, провиз.	С. о. 14 іюля № 56. У нотар. Михаловскаго, за № 2664. Р. IV, ст. 246.	Казанск. о. с.
Дудниковымъ, Викторомъ Васильевымъ, почт. чинов.	Подольскому, Вячеславу Дементьеву, поч. гр.	С. о. 10 іюля № 55. У ново-ладож. нот. Климашевскаго, 8 февраля 1908 г. № 5054. Р. IV, ст. 240.	Спб. о. с.
Ильяшенкомъ, Александромъ Петровымъ, д. ст. сов.	Андрееву, Петру Иванову, дв.	С. о. 10 іюля № 55. У спб. нот. Башилова, 9 марта 1907 г. № 2540. Р. IV, ст. 243.	Лубенск. о. с.
Назаровою, Александрою Аркадьевною.	Назарову, Николаю Аркадьеву.	С. о. 10 іюля № 55. Увышегорск. нот. Павлова, 3 марта 1903 г., № 105. Р. IV, ст. 242.	Вологодск. о. с.
Сазоновымъ, Иллариономъ Васильевымъ, кр.	Пчельниковой, Ефросиньи Харитоновой, кр.	С. о. 10 іюля № 55. У ливенск. нотар. Башкатова, 27 марта 1908 г. Р. IV, ст. 238.	Елецк. о. с.
Тараткинымъ, Алексѣемъ Андреевымъ, купц.	Рогулеву, Василию Андрееву, кр.	С. о. 10 іюля № 55. У мелекесск. нот. Ишевскаго, 14 дек. 1907 г. № 1620 Р. IV, ст. 244.	Самарск. о. с.
Шуваловымъ, Андреемъ Петровымъ, граф.	Фонъ-Беннигсену, Александру Рудольфову, дв.	С. о. 10 іюля № 55. У тамбовск. нотар. Моковского, 29 мая 1904 г. № 869. Р. IV, ст. 241.	Спб. о. с.
Ярещенко, Василиемъ, сын. свящ.	Ярещенко, Бѣры Андреевой.	С. о. 14 іюня № 56. У ново-московск. нот. Мошквича, 3 февр. 1903 г. № 91. Р. IV, ст. 245.	Екатеринославск. о. с.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

3-й В Ы П У С К Ъ

„Стенографическаго отчета Портъ-Артурскаго процесса”

вышелъ и продается: 1) въ Спб.: въ кн. маг. Вольфа—Невскій, 13, и Гост. дв., 18; „Нов. Вр.“, Невскій, 40; скл. изд. „Стеногр. Отч.“, Фонтанка, 18, кв. 6. 2) въ Москвѣ въ кн. маг. Вольфа—Кузнецкій мостъ и Моховая. 3) въ Одессѣ—въ контерѣ нотариуса Домбровскаго—уг. Полиц. и Екатеринин. ул. Тамъ же принимается и подписка на все остальные выпуски. Къ этому выпуску прилагается: планъ города и позиціи Цзинь-Чжоу съ показаніемъ оборонительныхъ работъ и 2 карты къ описанію событій съ 21 апр. по 3 мая и съ 3 по 14 мая 1904 г. Съ вых. 4 выпуска подписная цѣна значительно увеличится.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ НОВАЯ КНИГА

Общій Уставъ росейскихъ желѣзныхъ дорогъ

и позднѣйшими узаконеніями и съ объясненіями по рѣшеніямъ Правит. Сената, циркуляромъ Министерства и желѣзнодорожному тарифу. Составилъ пом. прис. повѣр. В. Клячко.
Цѣна 2 руб.

Изданія того же автора:

Желѣзнодорожное Право.

Алфавитный указатель вопросовъ желѣзнодорожнаго права и претензионной практики.
Выпускъ 1-ый 3 руб., 2-ой выпускъ (дополненіе) 1 руб.

Гербовый сборъ на жел. дор.

Цѣна 30 коп.

Складъ изданій: Ростовъ на Дону. Пом. прис. пов. В. Л. Клячко.

Страховое Общество „РОССІЯ”

отнынѣ заключаетъ также страхованія

ОТЪ КРАЖЪ СО ВЗЛОМОМЪ.

Этимъ родомъ страхованія предоставляется возможность обезпечивать возмѣщеніе убытковъ не только отъ кражи со взломомъ движимаго имущества всякаго рода, но и отъ могущей при этомъ случиться порчи помѣщенія и обстановки.

Заявленія о страхованіи принимаются и всякаго рода свѣдѣнія сообщаются въ Правленіи, въ С.-Петербургѣ (Морская, № 37) и въ Отдѣленіяхъ и Агентствахъ Общества.